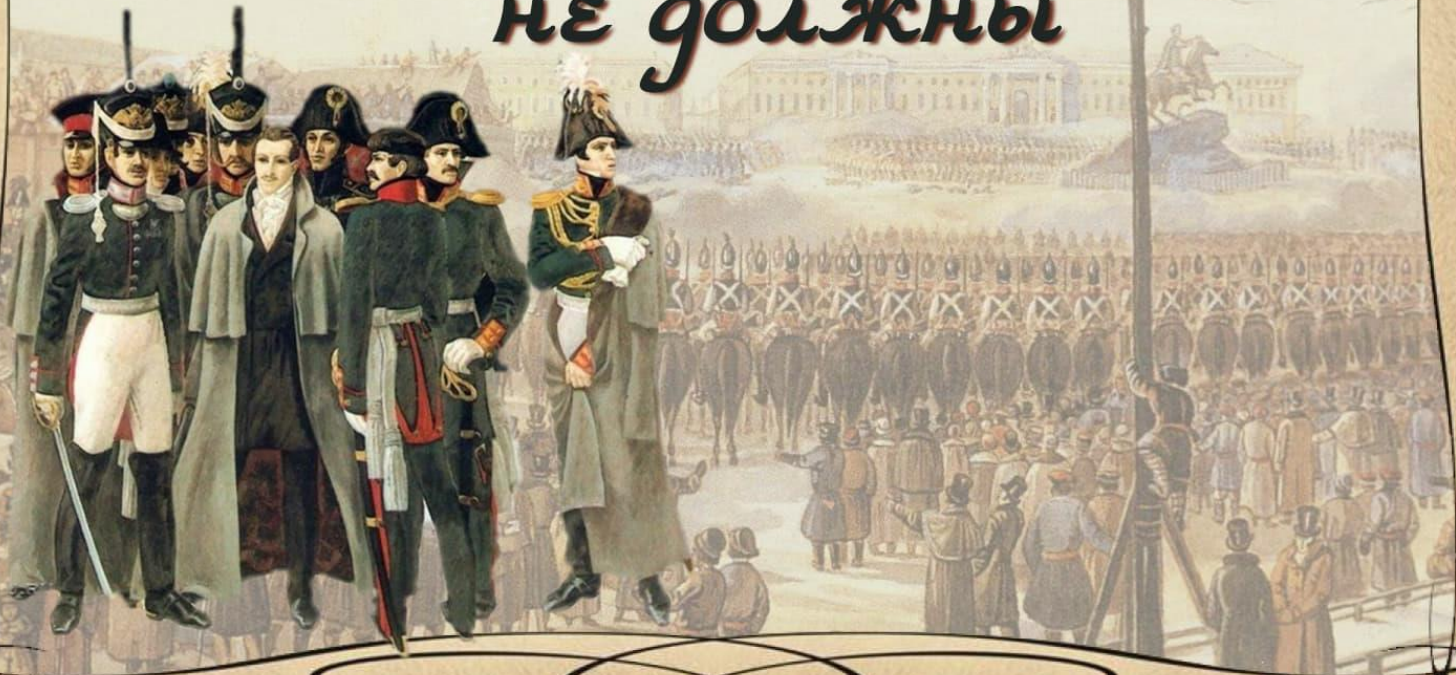

Их имена
забыться
не должны

ББК К 63.3(2)521.1-4

И95

Составитель: Е. А. Максимова

Редактор: В. С. Матюшина

Технический редактор: Е. Б. Саидова

Ответственный за выпуск: С. А. Петрищенкова

Их имена забыться не должны : Смоленскими дорогами декабристов : виртуальный исторический маршрут / Смоленская областная библиотека для детей и молодёжи имени И. С. Соколова-Микитова ; [составитель Е. А. Максимова ; редактор В. С. Матюшина ; технический редактор Е. Б. Саидова]. – Смоленск : [б. и.], 2025. – 120 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Виртуальный исторический маршрут рассказывает о «смоленских декабристах» и памятных местах Смоленщины, связанных с их жизнью и деятельностью. Через биографии смолян-декабристов можно подробнее узнать об истории тайных обществ России.

Издание адресовано широкому кругу читателей, будет полезным педагогам, библиотекарям и руководителям детского чтения в качестве дополнительного материала при подготовке различных мероприятий.

В издании в некоммерческих целях использованы материалы из фонда библиотеки, а также материалы из общедоступных ресурсов Интернета, не содержащие указаний на авторов и ограничений для заимствования.

При оформлении обложки использованы фрагменты картин К. И. Кольмана «Восстание на Сенатской площади» и В. П. Псарёва «Декабристы».

Смоленская областная библиотека для детей и молодёжи имени И. С. Соколова-Микитова

«Их имена забыться не должны»

Смоленскими дорогами декабристов

Виртуальный исторический маршрут

Смоленск

2025

Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 года, когда Россия впервые увидела революционное движение против царизма, – одна из незабываемых вех в истории страны. Бескорыстие этих людей, имевших и потерявших всё ради демократических перемен в своём Отечестве, их отвага и благородство в дни испытаний, убеждённость и верность цели, понимание великого значения восстания на Сенатской площади – всё это рисует воображению нашему людей прекрасных и достойных, вызывает в сердце гордость землёй, породившей героев 14 декабря.

Два века минуло со дня восстания на Сенатской площади. Но русский человек не может представить историю страны без «Русской правды» Павла Пестеля, без «Дум» Кондратия Рылеева, без стихов Александра Одоевского и повестей Александра Бестужева-Марлинского, без мемуаров Ивана Пущина, Михаила Бестужева, Ивана Якушкина, Николая Басаргина, Марии Волконской...

Декабристами были самые достойные русские дворяне-аристократы. Среди них мы видим и восторженных юношей, и видных мыслителей, незаурядных военных, экономистов и философов.

«Редкая губерния, – замечает академик М. В. Нечкина, – не дала своего обитателя в движение декабристов». Среди них много петербуржцев – Рылеев, Бестужевы... Немало москвичей – Фонвизины, Муравьёвы, Оболенский, Бестужев-Рюмин... Со Смоленской губернией связаны Пестель, Якушкин, Каховский, Кюхельбекер. Несколько человек «представляют» Поволжье – Ивашев, Николай Тургенев. Из Сибири – Батеньков, из Прибалтики – Розен, из Белоруссии – Корнилович, Горбачевский. Богато представлена Украина

– Муравьёвы-Апостолы, Давыдов, братья Борисовы, Сухинов... В целом в декабристском движении «географически» представлена вся Россия»¹.

Декабристы из Смоленской губернии составили значительный отряд среди участников дворянского революционного движения. Как свидетельствует «Алфавит декабристов» (*биографический словарь декабристов и лиц, проходивших по следствию о восстании 14 декабря 1825 года и «злоумышленных» тайных обществ; составлен правителем дел (секретарём) следственного комитета А. Д. Боровковым в 1826-1827 годы по заказу Николая I. – Сост.*) из 579 человек, привлечённых к следствию по делу тайных революционных обществ, свыше полутора десятка было декабристов-смолян. Они или служили на Смоленщине, или имели здесь свои родовые гнёзда, в которых некоторые из них родились, провели детство и жили в зрелые годы, а некоторые посещали их периодическими наездами. Среди них были виднейшие декабристы, такие как Пётр Григорьевич Каховский, Иван Дмитриевич Якушкин и – менее известные: Иван Семёнович Повало-Швейковский, Фёдор Николаевич Глинка, Владимир Андреевич Глинка, Пётр Петрович Пассек, Павел Христофорович Граббе, Павел Алексеевич Голицын, Михаил Николаевич Муравьёв, Степан Филимонович Заботкин, Степан Михайлович Палицын, Дмитрий Грохольский, Пётр Павлович Свинын, Павел Семёнович Веселовский. Они проявили активное участие в деятельности тайных обществ, разработке программы общественного переустройства России, подготовке восстания на Сенатской площади.

После событий 14 декабря 1825 года многие дворянские семьи Смоленской губернии, находившиеся в той или другой связи с участниками тайных политических обществ, жили в состоянии постоянных волнений и тревог. Начались повальные обыски и аресты. В Петербурге арестовывают П. Каховского, Ф. Глинку, С. Палицына, в Москве – И. Якушкина, М. Муравьева,

---

¹ Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – С. 8.

П. Свиньина, на Украине – И. Повало-Швейковского, в Смоленске – С. Заботкина, Кашталинского. Свыше шести месяцев длились следствие и суд. В июне 1826 года был вынесен приговор. Пятерых организаторов восстания повесили, более ста человек сослали на каторгу в Сибирь, разжаловали в солдаты. Среди пяти декабристов, казнённых по решению суда в Петропавловской крепости, были двое, имеющие непосредственное отношение к Смоленской земле – Пётр Григорьевич Каховский и Павел Иванович Пестель.

Восстание декабристов вспыхнуло и погасло, как звезда, но явилось одной из наиболее ярких страниц в истории России, а имена передовых дворян, первенцев борьбы за свободу русского народа, навсегда останутся в памяти.

В данном виртуальном историческом маршруте рассказывается о «смоленских декабристах» и памятных местах Смоленщины, связанных с их жизнью и деятельностью. Через биографии смолян-декабристов можно подробнее узнать об истории тайных обществ России.

**Веселовский
Павел Семёнович**

(1788—22.02.1870)

*Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста*

*Село Петровское (ныне не существует)
Смоленский муниципальный округ,
село Алексеевка (ныне не существует)
Велижский муниципальный округ*

Степень участия в декабристском движении

Член Южного общества

Павел Семёнович Веселовский родился в имении родителей селе Петровском Смоленской губернии (*село находилось недалеко от Смоленска. – Сост.*). Отец – секунд-майор Семён Петрович Веселовский, мать – баронесса Луиза Антоновна Платен. В детстве от несчастного случая лишился зрения в одном глазу. Вынужден был оставить мысль о военной карьере и поступил на службу в канцелярию государственного казначея Ф. А. Голубцова. После отступления французов из Москвы, несмотря на физический недостаток, зачислен подпоручиком в Белорусский гусарский полк. Участник заграничных походов.

Член Южного общества (С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин назвали его полупринятым).

В 1826 году высочайше было повелено оставить Веселовского Павла Семёновича под надзором и ежемесячно доносить о его поведении².

В 1827 году отставлен от службы с обязательством жить в смоленском имении в Краснинском уезде на границе Велижского уезда Витебской губернии. Получив по разделу с братьями имение при селе Алексеевка в Велижском уезде Витебской губернии, переселился туда и прожил там с семьёй всё царствование Николая I, затем жил по зимам в Смоленске, а летом – в имении Коротченки, где и умер.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 38, 237.

---

² Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 38.

Глинка Владимир Андреевич

(04(15).12.1790—19(31).01.1862)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Деревня Закуп (ныне не существует)
Духовщинский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член «Союза благоденствия»

Родился Владимир Андреевич Глинка в семье отставного подпоручика Преображенского полка Андрея Ильича Глинки и баронессы Шарлотты Платен в принадлежащей семейству Глинок деревне Закуп Духовщинского уезда Смоленской губернии (*ныне – Духовщинский муниципальный округ Смоленской области; усадьба сейчас полностью утрачена, а на её месте установлен Памятный знак с металлической табличкой. – Сост.*). Андрей Ильич умер незадолго до войны с Наполеоном, оставив в наследство своим детям имение в цветущем состоянии. Но, пожалуй, более важным наследством были те качества, которые он передал сыновьям, Григорию и Владимиру, – стремление к наукам, образованию, любовь к Отечеству и семье.

Владимир Андреевич воспитывался в Первом кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, выпущен подпоручиком в лейб-гвардии артиллерийский батальон. Участник войн 1806–1812 годов, Отечественной войны 1812 года и заграничных походов.

Владимир Глинка был масоном, членом полтавской ложи декабриста М. Н. Новикова «Любовь к истине». По показанию некоторых декабристов, он с 1818 года принадлежал к «Союзу благоденствия» и уклонился от оногo. В 1819 году вышел из тайных обществ.

Повелением императора Николая I следственное дело Владимира Андреевича Глинки было оставлено без внимания³.

С 1837 года В. А. Глинка почти двадцать лет был начальником Уральских горных заводов, имел много наград, способствовал введению и распространению ряда технических и технологических новшеств в горнозаводской промышленности. Основал Уральское горное училище. При его содействии был открыт первый профессиональный театр в Екатеринбурге. Он считал долгом и необходимостью вмешиваться в дела, когда нарушались права человека: настоял на том, чтобы были прекращены слезки за политическим настроением жителей и рабочих уральских заводов.

---

³ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 51-52.

Владимир Андреевич не забывал смоленских родственников. К нему в гости в Златоуст из Закупа приезжали Юстина Карловна (*сестра декабриста В. К. Кюхельбекера, жена Григория Андреевича Глинки – брата В. А. Глинки. – Сост.*) и племянницы. Наталья Григорьевна Глинка-Одынец (*племянница В. А. Глинки. – Сост.*) в 1847 году описывала впечатления от поездки на Урал и глубоко уважительное отношение местных жителей к её дядюшке Владимиру Андреевичу, который отличался вниманием и желанием помочь людям в критической ситуации.

В Екатеринбурге сохранился дом, где жил В. А. Глинка, в настоящее время в нём размещается больница. На здании установлена памятная доска в честь Владимира Глинки.

В 1875 году, через 13 лет после смерти Владимира Андреевича, Борис Григорьевич Глинка-Маврин (*племянник В. А. Глинки. – Сост.*), желая почтить память дяди, учредил стипендию его имени в Юридическом Демидовском лицее Ярославля для смоленских дворян, окончивших «полный гимназический курс, православного вероисповедания, преимущественно и прежде всех из фамилии Глинок», размер стипендии равнялся 250 рублям⁴.

Умер Владимир Андреевич Глинка в Петербурге, похоронен в Черемнецком монастыре.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – 446 с.

Деверилина Н. В. «Священный сердцу уголок». Имение Закуп Глинок / Н. В. Деверилина // Смоленская старина : краеведческий альманах / Смоленское областное краеведческое общество ; редактор-составитель Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2021. – С. 12-38.

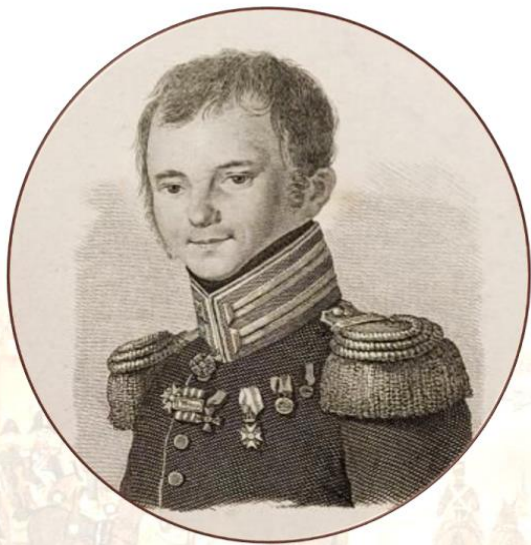
⁴ Деверилина Н. В. «Священный сердцу уголок». Имение Закуп Глинок // Смоленская старина : краеведческий альманах. – Смоленск : Свиток, 2021. – С. 26.

Деверилина Н. В. Смоленских Глинок древний род / Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2013. – С. 42-43, 142-143.

Деверилина Н. В. Духовщинские Закуп и Загусинье – усадьбы Глинок // Усадьбы Смоленщины, соседних и приграничных территорий как центры хозяйственной и культурной жизни : сборник материалов V и VI научно-практических конференций (с международным участием) / [ответственный за выпуск Н. В. Деверилина]. – Смоленск : Свиток, 2021. – С. 179-183.

Фёдоров Б. Г. Смоленские Глинки. 350 лет на службе России 1654–2004 : родословная рода Глинок и потомков сестёр М. И. Глинки / Б. Г. Федоров, Н. В. Деверилина, Т. Королева. – Москва : Гареева, 2004. – С. 138-139.

Чижков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – С. 62-63.

Глинка Фёдор Николаевич

(08(19).06.1786—11(23).02.1880)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Деревня Сутоки

Духовщинский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член «Союза спасения»,
«Союза благоденствия»

Фёдор Николаевич Глинка родился в селе Сутоки Духовщинского уезда Смоленской губернии (ныне – Духовщинский муниципальный округ Смоленской области; сохранилось только кладбище, которое до сих пор действует; на месте усадьбы установлен Памятный знак с металлической пластиной. – Сост.). Отец Николай Ильич Глинка – отставной капитан, помещик средней руки; мать – Анна Яковлевна Каховская.

Духовщинское имение Глинок славилось своим гостеприимством. Брат Фёдора Николаевича, Сергей Глинка пишет: «Никогда и нигде не занимая денег, отец мой, в кругу ограниченных желаний и при житье незатейливым, был добрым помещиком. Радушно делился он хлебом солью со всеми, и готовая к помощи рука его созывала бедных соседей к участию в избытках его. От прилива и отлива частых гостей Сутоцкий наш дом был назван несъезжим двором»⁵.

Тринадцати лет Глинка поступил в Первый кадетский корпус (Санкт-Петербург), в котором проявил большие успехи по всем преподававшимся наукам, но особенно интересовали его литература и поэзия.

В 1803 году по окончании кадетского корпуса он был направлен прапорщиком в Апшеронский пехотный полк, явившийся для него замечательной практической школой военной службы. Генерал М. А. Милорадович, производя проверку военной подготовки полка, обратил внимание на энергичного, воспитанного, образованного и исполнительного молодого офицера и сделал его своим адъютантом. Так началась их совместная служба.

Первое боевое крещение Фёдор Николаевич получил в войне против Наполеона в 1805-1806 годах и принял непосредственное участие в Аустерлицкой битве.

Выйдя по болезни в отставку, в 1806 году Фёдор Глинка поселился в родовом имении Сутоки, где занялся литературным творчеством. Первым его произведением были «Письма русского офицера о

---

⁵ Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 82.

Польше, Австрийских владениях и Венгрии с подробным описанием похода Россиян против французов в 1805 и 1806 годах», вышедшие в 1808 году.

Местное дворянство, когда Россия снова стала готовиться к войне с Францией, избрало его сотенным начальником народного ополчения.

В 1810-1811 годах с целью познать быт русского народа Фёдор Николаевич совершил путешествие по Московской, Смоленской и Тверской губерниям, побывал также в Киеве и на Волге.

В июне 1812 года на земли России вторглась полумиллионная армия Наполеона и через полтора месяца она оказалась у древних стен Смоленска. Вступив в ряды русской армии в самом начале войны, Фёдор Николаевич прошёл с ней весь славный боевой путь: был активным участником сражения за родной Смоленск, великой Бородинской битвы, сражений под Малоярославцем и Вязьмой. В составе Апшеронского полка побывал во многих странах Западной Европы, участвовал во всех крупнейших битвах и вместе с армией вступил в Париж. Замечательные боевые подвиги Глинки были отмечены награждением его орденами и золотым оружием с надписью «За храбрость».

По прибытии в Россию Глинка был переведён на штабную работу в гвардейский Измайловский полк, а в 1818 году назначен офицером для особых поручений при петербургском генерал-губернаторе графе М. А. Милорадовиче.

Военная служба не мешала Глинке усердно заниматься литературным творчеством. В 1815-1816 годах появилось второе, значительно расширенное издание знаменитых мемуаров «Письма русского офицера», отразивших его наблюдения и мысли об Отечественной войне 1812 года. С тех пор Фёдор Глинка становится одним из известных в России писателей. Его литературная деятельность была удивительно многообразна. Он оставил после себя произведения самого различного содержания и самых различных жанров, занимался поэзией и написал целый цикл патриотических стихов. Из-под его пера вышли работы мемуарного и публицистического характера, военно-искусствоведческие, исторические, политические и педагогические статьи, биографические очерки. Все произведения отличаются горячим патриотизмом, гуманностью, искренней любовью к русскому народу. Смоленский

«великодушный гражданин» – так назвал Фёдора Глинку Александр Пушкин, отметив его несомненный вклад в русскую культуру «золотого» XIX века.

Известным этапом на пути формирования революционного сознания Фёдора Николаевича явились события Отечественной войны 1812 года и заграничные походы 1813-1814 годов, разбудившие и усилившие патриотические чувства передовой молодёжи, обострившие её политическое сознание. Отечественная война заставила передовых людей России, в том числе и Глинку, другими глазами взглянуть на русский народ, спасший страну от наполеоновского порабощения. Он принадлежал к числу тех офицеров, которые с первых дней борьбы с Наполеоном обратили внимание на мужественное героическое поведение народа в войне, на её народный характер.

С осени 1816 года Фёдор Глинка становится членом «Союза спасения». К этому времени он был широко известным в литературе человеком и достаточно известным в военной среде. Его высокая образованность, исключительная эрудированность, тесная связь со многими аристократическими салонами Петербурга, наконец, должностное положение и чин полковника позволили ему за короткое время приобрести в обществе значительный политический вес и стать одним из активных его деятелей.

Деятельность «Союза спасения» заключалась в борьбе против крепостного права и монархического правления в России. Пользуясь своим правом главного редактора «Военного журнала», Ф. Глинка публикует два материала – «Опыты двух трагических явлений» и «Отрывок из Фарсалии» – из античной истории, которые имели весьма важное значение в выработке декабристской программы.

С распадом «Союза спасения» (1817) Ф. Н. Глинка, как и большинство других членов первого тайного общества, вступил во вновь образовавшуюся организацию – «Союз благоденствия» (1818), где вместе с князьями С. П. Трубецким, И. А. Долгоруковым и графом Ф. П. Толстым был одним из председателей и блюстителей коренного совета – главного руководящего органа союза. Заседания коренного совета в подавляющем своём большинстве происходили на квартире Фёдора Глинки, которая превратилась, по существу, в штаб тайного общества.

Именно на его квартире в январе 1820 года состоялось заседание этого совета с докладом П. И. Пестеля о формах государственного правления, заседания, на котором разгорелись жаркие споры относительно формы государственного устройства страны.

Практическая деятельность Глинки в первых тайных обществах выражалась главным образом в пропаганде политических взглядов декабристов. Эта пропаганда велась среди друзей и знакомых, в общественных организациях и в легальных органах печати.

Вполне импонировала программе «Союза благоденствия» и другая область деятельности Глинки – широкая пропаганда декабристских взглядов в Вольном обществе любителей российской словесности, наук и художеств (Санкт-Петербург, 1801), где с 1819 года и до момента выступления декабристов на Сенатской площади он занимал должность председателя. Одной из задач «Союза благоденствия» являлось создание легальных организаций и овладение с их помощью общественным мнением. В этой связи деятельность Глинки в крупном литературном обществе, охватывавшем значительный круг интеллигенции, приобретала особое значение. Общество любителей российской словесности являлось в тот период поистине центром декабристского литературного движения, центром, связанным сначала с «Союзом благоденствия», а позже – с Северным обществом. Через него идеи декабристов просачивались в среду писателей, поэтов, публицистов, критиков, а через них – в русскую литературу.

По своим политическим взглядам Ф. Н. Глинка принадлежал к правому, умеренному крылу декабристов. Его идеалом была конституционная монархия, убеждённым сторонником которой он был в течение всей своей жизни.

После распада «Союза благоденствия» (1821) Глинка отошёл от общества и уже не проявлял той активности, которая была свойственна ему в первый период декабристского движения. Правда, он был в курсе почти всех дел, происходивших в Северном обществе, но участником их не являлся. К готовившемуся Северным обществом восстанию Глинка относился с нескрываемой враждебностью.

Через три месяца после выступления декабристов на Сенатской площади 11 марта 1826 года Глинка был арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Начались многократные допросы Верховной следственной комиссии.

Правда, в отношении него Николай I высказался так: «Глинка, ты совершенно чист, но всё-таки тебе надо окончательно очиститься»⁶.

Согласно докладу Комиссии от 15 июня 1826 года Фёдора Николаевича, Глинку «высочайше повелено выпустить, перевести в гражданскую службу с чином коллежского советника и во уважение прежней его службы и недостаточного состояния употребить в Петрозаводске по гражданской части, где и жить ему безвыездно под бдительным тайным надзором полиции»⁷.

В Петрозаводске Олонецкой губернии Глинка не оставлял своего литературного творчества. Написал в те годы две поэмы: «Дева карельских лесов» и «Карелия». Поэма «Карелия» получила хорошую оценку Пушкина, увидевшего в ней оригинальность творчества поэта, свежие яркие картины карельской природы и быта.

Дальнейшая жизнь и служба Фёдора Николаевича протекали в Тверской и Орловской губерниях, где он служил в должности советника губернского правления. В 1835 году Глинка вышел в отставку и жил некоторое время в Москве, затем в Петербурге, а позже переехал на постоянное жительство в Тверь.

Умер Фёдор Николаевич Глинка в Твери в возрасте 94 лет.

Литература:

Деверилина Н. В. Смоленских Глинок древний род / Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2013. – С. 32-34.

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 52-53, 243-244.

---

⁶ Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 87.

⁷ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 244.

Желудов В. М. По разорённым дворянским гнёздам Духовщины / В. М. Желудов // Смоленское дворянство. Выпуск 4. Родовые гнёзда. – Москва : Издательство Смоленского Дворянского Землячества, 1999. – С. 39-44.

Иванов Ю. Г. Смоленщина известная и неизвестная : страницы истории в вопросах и ответах / Ю. Г. Иванов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2018. – С. 238.

Ильин В. В. Смоленский «великодушный гражданин». 1812 год глазами Фёдора Глинки / В. В. Ильин // Смоляне на службе Отечеству : материалы научно-практической конференции 22 сентября 2012 года. – Смоленск, 2013. – С. 10-18.

Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины / А. Лапикова ; фото О. Шароварина. – Смоленск : Универсум, 2010. – 351 с. : цв. ил. – С. 81-87.

Орлов В. С. Декабристы – смоляне / В. С. Орлов, В. Г. Вержбицкий. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 141-151.

Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения / Ю. Г. Иванов, Е. Н. Агинская, О. Ю. Иванова, Р. А. Халхатов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2007. – С. 370.

Фёдоров Б. Г. Смоленские Глинки. 350 лет на службе России 1654–2004 : родословная рода Глинок и потомков сестёр М. И. Глинки / Б. Г. Фёдоров, Н. В. Деверилина, Т. Королева. – Москва : Гареева, 2004. – С. 119-121.

Голицын
Павел Алексеевич

(1796—11(24).09.1864)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Село Пречистое

Гагаринский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член «Союза благоденствия»

Павел Алексеевич Голицын происходил из древнего княжеского рода. Отец – шталмейстер (*придворный чин, заведовавший царскими конюшнями. – Сост.*), дипломат князь Алексей Андреевич Голицын, мать – Александра Петровна Протасова.

В 1813 году Павел Алексеевич Голицын вступил в службу в лейб-гвардии Семёновский полк подпрапорщиком. Участник заграничных походов 1813-1814 годов.

С ноября 1819 года Голицын в отставке, причислен к Коллегии иностранных дел, камер-юнкер, надворный советник.

По показанию декабриста А. В. Поджио, Павел Алексеевич являлся членом «Союза благоденствия». В 1826 году высочайше повелено установить за ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении⁸.

С 1827 года П. А. Голицын жил под надзором в имении брата Александра Алексеевича Голицына, уездного предводителя дворянства, в селе Пречистом Смоленской губернии (*ныне – Гагаринский муниципальный округ Смоленской области; сохранились руины дворца и каменная церковь Успения, заросший парк с заболоченными прудами, соединёнными между собой. – Сост.*), а по зимам – в Москве. В 1845 году он был освобождён от надзора.

Павел Алексеевич Голицын похоронен в Париже на кладбище Монмартр.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 54.

Чижков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – С. 40-41.

---

⁸ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 54.

Загорецкий Николай Александрович

(1797—1885)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Степень участия в декабристском движении
Член Южного общества

Николай Александрович Загорецкий происходил из дворян Смоленской губернии. Мать – Наталья Васильевна Крутикова, бывшая московская купчиха 2-й гильдии. Учился дома. В марте 1812 года был записан в службу губернским регистратором в канцелярию смоленского военного губернатора, 12 июля 1812 года – в Московское ополчение портупей-юнкером, а в августе 1813 года – в Свиту по квартирмейстерской части колонновожатым.

В 1815 году слушал лекции в Московском университете.

В 1816 году поступил в Московское учебное заведение для колонновожатых, выпущен по экзамену в 1817 году прапорщиком с откомандированием в Главную квартиру 1-й армии. В 1818 году откомандирован во 2-ю армию и 1 апреля 1819 года отправлен на съёмку Подольской губернии. С апреля 1821 года в чине подпоручика; в 1823 году за отличие по службе Николай Александрович получил чин поручика и, выдержав экзамен, поступил во 2-ю армию офицером Генерального штаба.

Загорецкий с 1825 года состоял членом Южного общества, был арестован и помещён в Петропавловскую крепость. Обвинён в том, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу со знанием цели», и осуждён по VII разряду на 4 года каторжных работ и 2 года поселения⁹.

В 1826 году Николай Александрович был уже в Чите, где прожил год, переехав позже в Витим на реке Лене. Похоронив здесь своего товарища Николая Заикина, Загорецкий стал проситься на Кавказ, куда в 1836 году и получил перевод простым солдатом. В 1838 году определён рядовым в Апшеронский пехотный полк, затем переведён в Навагинский пехотный полк. С 1840 года – унтер-офицер (за отличие в делах против горцев), а с 1843 года – прапорщик. В 1845 году уволен от воинской службы с обязательством безвыездно жить в имении сестры Ольги Кульчицкой в селе Сумине Звенигородского уезда Московской губернии. С 1847 года ему было разрешено поступить на службу по ведомству Министерства государственных имуществ под секретным наблюдением ближайшего начальства. В 1849

---

⁹ Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов. – Москва : Захаров, 2021. – С. 123.

году назначен уполномоченным от казны по полюбовном разграничении земель в Одоевском уезде (Тульская губерния), прослужил на этой должности 19 лет, а затем поселился в Москве, где и умер в доме Н. Ф. Бахметева. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Литература:

Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов / П. М. Головачёв. – Москва : Захаров, 2021. – С. 122-123.

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 70, 258.

Каховский
Пётр Григорьевич
(1797—13(25).07.1826)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Деревни Жуково, Митино, Старинки, посёлок Тихвинка
Смоленский муниципальный округ,
деревня Крашнёво Глинковский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член Северного общества

Самым знаменитым из всех декабристов-смолян и одним из самых выдающихся деятелей декабристского движения в целом был Пётр Григорьевич Каховский.

Он родился в небогатой помещичьей семье в селе Преображенском Смоленского уезда Смоленской губернии (*ныне – деревня Митино Смоленского муниципального округа Смоленской области; здесь в 2016 году установлен Памятный знак – гранитный камень с памятной табличкой; сохранились руинированная Преображенская церковь (1795 г.) в стиле классицизма; остатки фундамента (предположительно господского дома) и хозяйственных построек, несколько елей тех времён (на вершине склона).* – Сост.). Есть основания предполагать, что он провёл первые годы своей жизни в поместье родителей в деревне Старинке Смоленского уезда Смоленской губернии.

Мать его Нимфодора Михайловна (в девичестве Оленина) – из помещичьего рода Повало-Швейковских, тоже живших на Смоленщине. Ей принадлежали в Смоленском уезде Смоленской губернии сельцо Старинка, деревни Старинка, Старая Старина и Новая Старина. Отец – отставной коллежский асессор помещик Григорий Алексеевич Каховский – владел в первом десятилетии XIX века в Смоленской губернии и уезде поместьем, которое состояло из села Преображенского, деревень Старинки, Заболотье и Устье. Это было сравнительно небольшое имение, всего насчитывавшее 21 двор, 162 человека крепостных крестьян, 234 десятины пахотной земли, 70 десятин сенокоса и 217 десятин леса. После смерти родителей Петру Григорьевичу и его брату Никанору в наследство достались усадьба Жуково Смоленского уезда (*ныне – деревня Жуково Смоленского муниципального округа Смоленской области; сохранился усадебный деревянный одноэтажный дом, которому более 200 лет; на доме – мемориальная табличка с надписью, что тут с 1799 по 1826 год жил декабрист Пётр Григорьевич Каховский.* – Сост.) и село Тифеневское (Тихвинка) на речке Ясенной по дороге из Смоленска на Рославль, в котором было четыре двора с 30 крепостными, около 200 десятин земли и господский дом с плодовым садом.

На следствии Каховский показывал, что он «воспитывался... в университетском пансионе в Москве».

«Занимался более науками Политическими. Особых лекций ни у кого не слушал. Мысли формируются с летами; определительно я не могу сказать, когда понятия мои развернулись. С детства изучал историю Греков и Римлян, я был воспламенён Героями древности. Недавние перевороты в правлениях Европы сильно на меня действовали. – Наконец чтение всего того, что было известным в свете, по части Политической, – дало наклонность мыслям моим. Будучи в 1823 и 1824 годах за границую, я имел много способов читать и учиться: уединение, наблюдения и книги были мои учителя»¹⁰.

Примерно в одно время с ним в университетском пансионе воспитывались В. Ф. Раевский, Н. А. Крюков, Н. И. Тургенев, ставшие впоследствии видными деятелями декабристского движения.

В формулярном списке отмечено, что Каховский «по-русски, по-немецки, по-французски читать, писать и говорить знает. Истории, географии, физике и арифметике знает». Уже тогда он был одним из образованнейших людей своего времени. Помимо того, Пётр Григорьевич вращался в кругу офицеров, сосланных царизмом за политическую неблагонадёжность на Кавказ. Это благоприятствовало выработке его революционных воззрений¹¹.

Во время Отечественной войны 1812 года Каховскому было 15 лет. Когда наполеоновские войска захватили Москву, Пётр оставался в городе. В доме, где он жил, поселилось несколько французских офицеров. Известен один любопытный факт из жизни Каховского в ту пору. Пётр Григорьевич рассказывал, что офицеры-французы после одной из очередных «вылазок» за добычей принесли несколько банок варенья. Банки нужно было откупорить. За это взялся Каховский, но как-то неосторожно засунул палец в горлышко банки и не мог его вытащить. Французы смеялись и спрашивали, как он освободит свой палец. «А вот как!» – ответил Пётр и, размахнувшись, разбил склянку о голову одного француза. Французы тут же избили его и выгнали¹².

---

¹⁰ Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – С. 24-25.

¹¹ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 43.

¹² Там же. – С. 42.

24 марта 1816 года будущий декабрист начал службу в армии юнкером лейб-гвардии Егерского полка. «Пылкий и решительный» – так говорили о юном Каховском. Но его служба была непродолжительной. 13 декабря 1816 года он был разжалован в рядовые и сослан в линейные батальоны на Кавказ. По прибытии к месту ссылки Петра Григорьевича назначили в 7-й егерский полк. В ноябре 1817 года его опять произвели в юнкеры, а в январе 1818 года – в портупей-юнкеры. Но вскоре перевели в Астраханский кирасирский полк, где в мае 1819 года он получил чин корнета, а в ноябре – поручика. «По высочайшему приказу» Пётр Григорьевич 24 апреля 1821 года был уволен «от службы за болезнью»¹³.

В период службы в армии, как сказано в его аттестации, он по приказанию Константина – брата Александра I – неоднократно подвергался взысканиям.

На следствии Каховский сообщал, что, получив отставку, ездил на Кавказ лечиться. Затем возвратился в Смоленскую губернию в своё поместье, прожил там некоторое время, а в 1823 году отправился в путешествие за границу и уже через год вернулся на родину.

Судьба Петра Каховского была тесно связана со Смоленщиной, в том числе и с рядом деревень нынешнего Глинковского муниципального округа. Документальное подтверждение тому мы можем отыскать в книге московского писателя Геннадия Кудинова «Сказание о декабристе Каховском», одна из глав которой называется «Счастливое Крашнёво».

В книге впервые публикуются потаённые раздумья А. С. Пушкина, касающиеся П. Г. Каховского, и неизвестные страницы жизни декабриста, предшествующие трагическим событиям на Сенатской площади, с обрисовкой родственных связей с Анной Олениной, А. С. Грибоедовым, Ф. Н. Глинкой, М. Ю. Лермонтовым и многими другими. В двух из шести глав книги рассказывается о романе Каховского с Софьей Салтыковой, состоявшемся в августе 1824 года в сельце Крашнёво Ельнинского уезда Смоленской губернии (*ныне – Глинковский муниципальный округ Смоленской области; деревня не существует. – Сост.*).

---

¹³ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 43.

В этом самом уголке российской земли, в имении генерал-майора, члена «Союза благоденствия» П. П. Пассека, и состоялся роман между племянницей Петра Петровича – Софьей Салтыковой и двоюродным братом супруги Пассека – Петром Каховским.

«...Ах, дорогой друг, что это за человек! – восклицала в одном из писем юная Софья. – Сколько ума, сколько воображения в этой молодой голове! Сколько чувства, какое величие души, какая правдивость! Сердце его чисто, как кристалл...».

Похоже, что Пётр Каховский тоже не уставал восхищаться своей избранницей. Геннадий Кудинов в ярких красках описал и их прогулки по окрестностям Крашнёва, где вокруг дома простирался «большой сад с беседками, мостиками, множеством цветов и теплицей», и сцену признания, и трагический разрыв в доме Пассеков по причине несогласия родственников невесты, и многое другое, что составляло жизнь тогдашних обитателей сельца.

Пётр Каховский ещё некоторое время писал пылкие, полные отчаяния письма. Он уверял Софью в своей вечной любви. Именно в Крашнёве она прочла следующие строки: «Прощайте, и за пределом гроба, если не умирает душа, я ваш...».

Софья Салтыкова уехала из имения дядюшки, как она сама выразилась, «нося смерть в душе», а для Петра Каховского наступил драматический период в его жизни, который через два года закончился преждевременной смертью.

И Софья Салтыкова, и Пётр Каховский ещё долго жили под впечатлением того счастья, что испытали в Крашнёве, но жизнь продолжалась... Софья стала женой Антона Дельвига – русского поэта, литературного критика и издателя, одного из первых выпускников Царскосельского лицея, друга А. Пушкина. Петра Каховского судьба привела на Сенатскую площадь, где он, как считали многие, искал не только справедливости, но и смерти...¹⁴

Прожив некоторое время в своём смоленском имении, Пётр Григорьевич в начале 1825 года приехал в Петербург. К. Ф. Рылеев на следствии показывал, что «Каховский приехал в Петербург с

---

¹⁴ Будаченкова И. О счастливом Крашнёве // Смоленская газета. – 2006. – 21 ноября. – С. 4.

намерением отправиться отсюда в Грецию». Он хотел быть там, чтобы принять непосредственное участие в борьбе греческого народа за освобождение от турецкого ига. Но поездка в Грецию не состоялась. В российской столице Пётр Каховский встретил своего старого знакомого Рылеева. «Скоро с ним сошёлся довольно коротко, бывал часто у него, он у меня, – показывал на следствии Каховский, – и всегда при свиданиях, разговор наш большей частью был о правительстве. Согласие во мнениях нас подружило. Он открыл мне о тайном обществе, принял меня в оное и при самом принятии открыл мне и цель оногo: истребление царствующей фамилии и водворение правления народного. Я с ним во всём был согласен»¹⁵.

Так Пётр Каховский вступил в Северное тайное общество и принял в нём деятельное участие. У него к тому времени сложились те революционные взгляды, которые разделяли его друзья – декабристы. Каховский, став членом тайного декабристского общества, горячо отдался избранному им делу. Часто бывал на многочисленных совещаниях у Рылеева, принимал активное участие в обсуждении волновавших декабристов вопросов, отдельно встречался с друзьями по обществу, вёл работу в лейб-гренадерском полку, который он имел задание подготовить и подготовил к восстанию, вовлекал новых членов в тайное общество.

Во время следствия над декабристами Пётр Каховский заметил: «Мы не составлялись в обществе, но совершенно готовые в него лишь соединялись. Начало и корень общества должно искать в духе времени и положении, в котором мы находимся. Смело говорю, что из тысячи молодых людей не найдётся ста человек, которые бы не пылали страстью к свободе»¹⁶.

На следствии Пётр Григорьевич показывал, что его целью, как и его друзей-единомышленников, было уничтожение самодержавия, крепостного права и установление народного правления. Он неоднократно брал на себя обещание собственноручно «поразить тирана»¹⁷.

---

¹⁵ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 44.

¹⁶ Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – С. 71.

¹⁷ Принцева Г. П. Декабристы в памятниках изобразительного искусства : из собрания Эрмитажа. – Ленинград : Советский художник, 1967. – С. 32.

Общеизвестно, что восстание было назначено на 14 декабря 1825 года, т. е. в день «переприсяги» новому царю Николаю I.

Перед восстанием на квартире у Рыльева с участием Каховского декабристы разработали конкретный план действий. Они решили вывести 14 декабря на Сенатскую площадь преданные им военные части и воспрепятствовать, если потребуется, с применением оружия, сенаторам и членам Государственного Совета принести присягу и затем заставить их обратиться с манифестом к народу. Был составлен и текст манифеста. В нём говорилось, что бывшее правление уничтожается и учреждается временное правление, которое созовёт представителей народных, «кои должны утвердить на будущее время имеющий существовать порядок правления...»¹⁸.

В манифесте провозглашалось также, что крепостное право уничтожается, ликвидируются подушные подати и недоимки по ним, вводится равенство всех сословий перед законом, устанавливается свобода вероисповедания, печати, гласный суд с участием присяжных, уничтожаются рекрутчина и военные поселения, вводится всеобщая воинская повинность, объявляется право «всякому гражданину заниматься чем он хочет» – приобретать землю и т. п.

Так думали декабристы осуществить свои цели, так думал и Каховский. Находясь в заточении в Петропавловской крепости, 19 марта 1826 года в письме к Николаю I он говорил, что для достижения целей тайного общества среди декабристов было достаточно самоотверженных людей. «Я первый за первое благо считал не только жизнью, честью жертвовать пользе моего отечества. Умереть на плахе, быть растерзану и умереть в самую минуту наслаждения – не всё ли равно? Но что может быть слаже, как умереть, принеся пользу? Человек, исполненный чистотою, жертвует собой не с тем, чтобы заслужить славу, строчку в истории, но творить добро для добра без возмездия. Так думал я, так и поступал. Увлечённый пламенной любовью к родине, страстью к свободе, я не видел преступления для блага общего». Каховский показывал, что он согрет пламенной любовью к отечеству, и одна мысль о

---

¹⁸ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 58.

том, чтобы принести пользу родине, питала его душу. «Я никогда ничего не желал себе, – писал он. – Я принадлежу благу общему и всегда готов запечатлеть любовь мою к человечеству последней каплей крови моей».

С большой теплотой говорил он об отчизне своей, называл её «милой родиной», заявлял, что «всё богатство моё – лишь любовь к родине»¹⁹.

На рассвете 14 декабря 1825 года Каховский уже был у Рылеева. Оттуда он направился в части поднимать их на восстание. Сначала был в лейб-гренадерском полку, затем – в Московском полку, потом явился в казармы гвардейского экипажа.

Тем временем верные декабристам полки начинали двигаться на Сенатскую площадь. Уже в самом начале появления революционных войск на Сенатской площади там был, вооружённый кинжалом и двумя пистолетами, П. Г. Каховский. И здесь он отличался своей решительностью и энергичной деятельностью: появлялся перед фронтом революционных войск, был с солдатами и офицерами, разговаривал с ними, старался подбодрить восставших.

Спустя некоторое время верхом на коне к каре подсказал петербургский генерал-губернатор М. А. Милорадович и, обращаясь к восставшим, начал уговаривать их «повиноваться», призывал присягнуть Николаю. Декабрист Е. П. Оболенский предложил Милорадовичу отправиться обратно. Последний не обращал внимания; тогда Оболенский штыком нанёс ранение в бок губернатору. Тут же раздался выстрел. Это стрелял в Милорадовича и смертельно ранил его Каховский. Он, как писал в воспоминаниях декабрист В. И. Штейнгель, «пустил в генерал-губернатора из пистолета роковую пулю, накануне вылитую», «граф замотался, шляпа слетела с него, он припал к луке, и в таком положении лошадь донесла его до квартиры того офицера, которому принадлежала»²⁰.

Через некоторое время Каховским был убит и командир лейб-гренадерского полка полковник Н. К. Стюрлер.

---

¹⁹ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 58.

²⁰ Там же. – С. 67.

Николай I задушил восстание декабристов и учинил над ними зверскую расправу. Свыше 80 человек было убито на Сенатской площади. По приказанию царя начались массовые аресты, арестованных свозили на допрос в Зимний дворец.

Тем временем П. Г. Каховский и находившиеся на воле его друзья по обществу – И. И. Пущин и В. И. Штейнгель приехали к К. Ф. Рылееву. И здесь состоялось последнее совещание декабристов.

Вечером 15 декабря 1825 года Пётр Каховский прибыл к себе на квартиру, где и был арестован ожидавшим его жандармом. Утром 16 декабря он был вызван на допрос к Николаю I, после чего доставлен в Петропавловскую крепость с письменным приказанием царя коменданту крепости генерал-адъютанту А. Я. Сукину: «Присылаемого Каховского посадить в Алексеевский рavelин, дав бумагу, пусть пишет, что хочет, не давая сообщаться»²¹.

18 декабря Пётр Григорьевич снова был вызван на вторичный допрос к царю и в 9 час. 30 мин. снова заключён в крепость. На этот раз Николай в записке Сукину писал: «Каховского содержать лучше обыкновенного содержания, давать ему чай и прочее, что пожелает, но с должной осторожностью. Адъютанта герцога, Александра Бестужева, заковать; ибо по всем вероятиям он убийца штыком Милорадовича. Содержание Каховского я принимаю на себя»²².

В то же время (с 16 по 18 декабря включительно) Каховский был дважды допрошен следственной комиссией. Из заключения Пётр Григорьевич написал царю несколько писем, содержащих критический анализ русской действительности.

30 мая 1826 года следствие по делу декабристов было закончено, и царь получил исчерпывающий доклад следственной комиссии. Николай I до малейших деталей разработал весь процесс судопроизводства и осуществлял руководство как следствием, так и определением «виновности», наказания и приведением в исполнение приговора.

---

²¹ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 71.

²² Там же. – С. 71.

1 июня 1826 года указом Николая I был назначен Верховный уголовный суд под председательством министра юстиции князя П. В. Лопухина. В его состав вошли представители Государственного Совета, Сената, Синода и несколько крупных царских сановников. После этого была создана так называемая ревизионная комиссия. 10 июня суд выделил другую комиссию, которой поручалось определить по разрядам степень виновности обвиняемых. Комиссия, «установив виновность», определила П. И. Пестеля, К. Ф. Рылеева, П. Г. Каховского, М. П. Бестужева-Рюмина и С. И. Муравьёва-Апостола считать вне разряда, а остальных распределила на 11 разрядов. 28 июня суд заслушал решение комиссии, затем утвердил его и определил меры наказания. Пять главных деятелей декабристского движения, объявленных вне разряда, суд приговорил к смертной казни четвертованием; трёх декабристов, определённых к первому разряду – к смертной казни; остальные были приговорены к каторге, ссылке. Часть лишалась чинов и определялась в солдаты.

9 июля Верховный уголовный суд направил подписанный им доклад Николаю I. Царь «милостиво заменил» пяти декабристам, объявленным вне разряда, смертную казнь четвертованием смертной казнью через повешение.

Казнь была назначена на 13 июля 1826 года. Пять декабристов в длинных саванах взошли на эшафот. Каждому из них на голову одели колпаки, а на грудь поместили доску с надписью «цареубийца». Затем начали вешать. Верёвки, на которых были повешены Рылеев, Каховский и Муравьев-Апостол, оборвались. Все трое упали в яму. Окровавленных людей снова подняли на эшафот. Рассказывают, что в этот момент Рылеев сказал новому генерал-губернатору Петербурга П. В. Голенищеву-Кутузову, лично руководившему казнью: «Дайте палачу ваши аксельбанты, чтобы нам не умирать в третий раз...». Тут же раздался голос Каховского, тоже обращённый к Голенищеву-Кутузову: «Передай, подлец, нашему тирану, чтобы он радовался: мы погибаем в мучениях...»²³.

Точных сведений, где именно похоронили казнённых, нет. Наиболее вероятным местом считается остров Голодай, где хоронили государственных преступников со времён Петра I. В 1926 году, в год 100-

---

²³ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 75.

летия казни декабристов, остров Голодай переименовали в остров Декабристов, установив там гранитный обелиск.

Литература:

Будаченкова И. О счастливом Крашнёве // Смоленская газета. – 2006. – 21 ноября. – С. 4.

Верховская Л. А. Незабываемое Преображенское и его обитатели // Верховская Л. А. Четыре века смоленских усадеб / Л. А. Верховская, Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2011. – С. 173-209.

Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов / П. М. Головачёв. – Москва : Захаров, 2021. – С. 131-132.

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 78-79, 262.

Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 336 с. : ил. – (Тебе в дорогу, романтик).

Иванов Ю. Г. Смоленщина известная и неизвестная : страницы истории в вопросах и ответах / Ю. Г. Иванов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2018. – С. 171-172.

Орлов В. С. Декабристы – смоляне / В. С. Орлов, В. Г. Вержбицкий. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 39-75.

Принцева Г. П. Декабристы в памятниках изобразительного искусства : из собрания Эрмитажа / Г. П. Принцева ; под редакцией В. М. Глинки. – Ленинград : Советский художник, 1967. – С. 32-33.

Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения / Ю. Г. Иванов, Е. Н. Агинская, О. Ю. Иванова, Р. А. Халхатов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2007. – С. 212-214, 472.

Чишков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чишков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – С. 122, 125.

**Кейзер
Даниил Фёдорович**

(1798 [или 1793]–12(24).02.1858)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

**Сёла Селец, Троянова Слобода (ныне не существуют)
Рославльский муниципальный округ**

Степень участия в декабристском движении

**Единственный священнослужитель,
проходивший по делу декабристов**

Даниил Фёдорович Кейзер происходил из небогатого дворянского рода Киевской губернии. Обучался в Киевской духовной академии до философского класса. Прошёл курсы географии, поэзии, арифметики, истории, риторики, философии и физики. Владел латынью, греческим и немецким языками.

В июле 1821 года Даниил Фёдорович был рукоположен митрополитом Киевским и Галицким Серапионом в диаконы Николаевской церкви села Макеевка, а 22 января 1822 года – в сан священника села Балаклея Киевской губернии. 22 октября 1825 года Кейзера определили священником Черниговского пехотного полка.

Во время восстания Черниговского полка полковник С. И. Муравьёв-Апостол, находясь в Василькове, утром 31 декабря построил полк на площади и, чтобы воодушевить солдат перед выступлением, велел Даниилу Кейзеру зачитать составленный мятежными офицерами «Православный катехизис», содержащий библейское обоснование идеи вооружённого восстания против самодержавия. После того как Кейзер зачитал катехизис С. И. Муравьёв-Апостол велел следовать ему с полком, но священник, под предлогом просьбы приготовить к выступлению его семейство, попросил отсрочки. Муравьёв-Апостол разрешил ему догнать полк в местечке Бышево, однако он остался в Василькове.

3 января 1826 года у села Устимовка Черниговский полк был разбит правительственными войсками, а 8 января был поднят вопрос о «поведении» Даниила Фёдоровича Кейзера во время восстания.

В конце января 1826 года Кейзер был отправлен к викарию Киевской епархии Афанасию «для содержания под строжайшим караулом в одном из киевских монастырей», затем содержался в Михайловском монастыре.

Его дело было представлено командиру 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанту Л. О. Роту, который передал следственные документы начальнику Главного штаба генерал-адъютанту И. И. Дибичу, а затем – обер-прокурору Синода П. С. Мещерскому.

Постановлением Синода Кейзера лишили сана священника и исключили из духовного ведомства, а 10 августа 1826 года было высочайше повелено лишить его дворянства. Военный суд постановил

отправить Д. Ф. Кейзера на службу в качестве простого солдата, но Николай I распорядился определить бывшего священника в рабочие арестантские роты Бобруйской крепости.

В указе Правительствующего Сената от 9 августа 1826 года, в котором изложен высочайше утверждённый доклад Аудиториатского департамента Военного министерства о возмущении Черниговского пехотного полка, сказано, что штабс-капитан барон В. Н. Соловьёв и поручик И. И. Сухинов в местечке Васильково, способствуя подполковнику Сергею Муравьёву-Апостолу «уговорить бывшие там три роты присоединиться к ним, находились оба при чтении полковым священником на площади пред всеми ротами вставленного Муравьёвым-Апостолом и подпоручиком Бестужевым-Рюминым возмутительного катехизиса, наполненного оскорбительными выражениями против верховной власти с превратным истолкованием текстов священного Писания»²⁴.

Ни об имени означенного священника, ни о наказании, которому он был подвергнут, в названном Сенатском указе не упомянуто. Данные по этому вопросу имеются в нижеследующей копии из всеподданнейшего прошения бывшего Черниговского пехотного полка священника Данила Фёдорова сына Кейзера, поданного им в 1856 году.

«1. ...В 1825 году по собственному моему желанию я определён в Черниговский пехотный полк священником, где случилось происшествие 1826 года от бывшего тогда баталионного командира подполковника Муравьёва, по коему и я оговорён без всяких и малейших моих в оном участиях, как нимало не касающихся до священника, и по выходе полка в поход из города Василькова, занимаемого штабом, я остался в оном при полковой церкви и бдительно занимался присмотром за оной, и как тогда уже не оставалось при штабе нижних чинов, кроме лазаретных, я из собственности моей нанимал караул из тамошнего инвалида, дабы не подвергнуть себя законной ответственности, и изберег церковь со всеми принадлежащими к оной вещами в надлежащей целостности, на что впоследствии времени ни малейшего не обращено внимания, лишён священнического сана и дворянского достоинства,

---

²⁴ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 353-354.

заслуженного моими предками, удалён от родины моей и сослан был в рабочие арестантские роты Бобруйской крепости, оттуда по неспособности моей к работе отослан города Смоленска в тамошнее богоугодное заведение инженерного ведомства; по окончании же в оном узаконенного на таковой предмет термина послан той же губернии Бельского уезда Сычёвского округа в Андреевскую волость не для настоящей приписки, а для причисления только к оной без всяких податей и без всякого звания, жительство мне иметь от посильных трудов, где и по сие время состою»²⁵.

Даниил Фёдорович отбывал наказание в рабочих арестантских ротах Бобруйской крепости, вскоре по неспособности к работе был переведён в Смоленск в богоугодное заведение Инженерного ведомства, затем – на поселение в село Селец (*ныне не существует. – Сост.*) Рославльского уезда Смоленской губернии. В 1858 году восстановлен в правах, однако дожидаться решения своей участи бывшему священнику было не суждено. Он скончался 12 февраля 1858 года в Сельце Рославльского уезда Смоленской губернии (*в метрической книге церкви села Троянова Слобода (ныне не существует) Рославльского уезда Смоленской губернии имеется запись о смерти «исключённого из военного духовенства Даниила Феодорова Кейзера», умершего в возрасте 65 лет «от натуральной болезни». – Сост.*).

Единственный священнослужитель, проходивший по делу декабристов, похоронен на Селецком сельском кладбище.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 79-80, 353-354.

---

²⁵ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 353-354.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович

(10(21).06.1797—11(23).08.1846)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Деревни Загусинье, Закуп (ныне не существует)
Духовщинский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член Северного общества

Со Смоленщиной была тесно связана и жизнь Вильгельма Карловича Кюхельбекера. Он родился в Петербурге в семье обрусевшего выходца из Саксонии, детство провёл в Эстляндском поместье, учился в частном пансионе в Лифляндии, затем – в Царскосельском лицее в одно время с А. Пушкиным. Ещё в лицее начал писать стихи, и в 1815 году его стихотворения стали появляться в «Вестнике Европы», «Благонамеренном» и «Сыне Отечества». С 1817 по 1820 год Кюхельбекер служил по Министерству иностранных дел. В 1820 году он был вынужден оставить службу. В 1822 году на Кавказе состоял чиновником особых поручений при генерале А. П. Ермолове. После дуэли вынужден был выйти в отставку и покинуть Тифлис. Год жил в имении своей сестры Юстины Карловны Глинки, которая была замужем за статским советником Г. А. Глинкой, – селе Закуп Духовщинского уезда Смоленской губернии (*ныне – Духовщинский муниципальный округ Смоленской области; усадьба сейчас полностью утрачена, а на её месте установлен Памятный знак с металлической табличкой. – Сост.*), с 1823 года поселился в Москве, где преподавал в Университетском пансионе и давал уроки в частных домах, занимаясь одновременно литературной деятельностью. С 1823 по 1825 год Вильгельм Карлович с князем В. Ф. Одоевским издал в Москве 4 тома литературного альманаха «Мнемозина».

В начале 1825 года В. К. Кюхельбекер вновь ездил в Закуп, где прожил более двух месяцев.

Пребывание в Закупе было плодотворным временем в поэтической биографии поэта. Кюхельбекер называл Закуп «священным уголком». Здесь он писал стихи, создал трагедию «Аргивяне», поэму «Кассандра», начал поэму об А. С. Грибоедове.

Изучавший трагедию «Аргивяне» исследователь Э. Э. Найдич писал: «За сюжетом, взятым из греческой истории, легко угадывалось подлинное содержание трагедии: Отечественная война 1812 года и роль русского народа в победе над врагом, протест против крепостного рабства, резкое осуждение самодержавия – тирании Александра I, вопросы революционной тактики декабризма»²⁶.

---

²⁶ Деверилина Н. В. «Священный сердцу уголок». Имение Закуп Глинок // Смоленская старина : краеведческий альманах. – Смоленск : Свиток, 2021. – С. 20.

В апреле 1825 года В. К. Кюхельбекер переехал в Петербург, знакомый ему с детских лет, сблизился с поэтом-революционером К. Ф. Рылевым, которым и был принят в Северное тайное общество декабристов. Вильгельм Карлович принял самое активное участие в событиях 14 декабря 1825 года на Сенатской площади: перед восстанием побывал в казармах воинских частей, которые потом вышли на площадь, во время восстания стрелял в великого князя Михаила Павловича, а потом пытался построить солдат в боевые ряды для контратаки.

Последний раз Вильгельм Кюхельбекер был в имении родных после восстания декабристов. Покинув тайно Петербург, для того чтобы скрыться за границей, он вскоре доехал до Велижа, а оттуда – в имение сестры. Опасаясь полицейской засады в Закупе, Вильгельм Карлович остановился сначала в имении Загусинье (*ныне – Духовщинский муниципальный округ Смоленской области; сохранились заброшенная Успенская церковь 1785 г. в формах позднего барокко; несколько надгробных плит. – Сост.*), в доме старосты Фомы Лукьянова. Узнав, что в Духовщине его ждёт «курьер», Кюхельбекер съездил проститься с родными в Закуп. Как показал на следствии слуга декабриста С. Т. Балашев, он отпросился сходить на скотный двор повидаться с сестрою, а Кюхельбекер, отпустив его, сам на тех же лошадях «куда-то съездил и возвратился спустя часа полтора». Сбросив с себя барскую одежду, Кюхельбекер взял у старосты крестьянский тулуп, шапку, рубаху и лапти и отправился в Варшаву.

Сестра, по-видимому, знала что-то о намерениях В. К. Кюхельбекера, советовала быстрее «оставить Смоленскую губернию», составила для его слуги Семёна Балашева, который должен был сопровождать декабриста, документ о том, что он, якобы, отпущен в Минскую и Могилевскую губернии для свидания с родными. По дороге Вильгельм Карлович отпустил извозчика и слугу, надеясь, что без них ему с меньшим риском удастся добраться до границы²⁷.

Здесь, в Закупе Вильгельма Кюхельбекера искали жандармы. В Смоленск к губернатору от Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора была направлена срочная депеша, в которой говорилось:

---

²⁷ Будаев Д. И. «Родной дом» В. К. Кюхельбекера // Будаев Д. И. Неизвестное об известных. – Смоленск : Маджента, 2003. – С. 92-93.

«В числе лиц, дерзнувших на происшествие, о котором Вашему Превосходительству известно из Высочайшего манифеста вчерашнего числа изданного и коего у сего экземпляра прилагаю, находился и, по словам самовидцев, даже участвовал в произведённом мятеже коллежский асессор Кюхельбекер. Он того же дня при наступлении ночи скрылся и по всем изысканиям местопребывание его не открыто ни в столице, ни в уездах здешней губернии. По некоторым следам предполагается вероятным, что сей Кюхельбекер укрыть себя от поисков отправился к матери своей, жительствующей в вверенной Вашему превосходительству Смоленской губернии Духовского уезда в мызе Закуп»²⁸.

Кюхельбекер был схвачен при въезде в предместье Варшавы 19 января 1826 года, привезён в Петербург и помещён в Петропавловскую крепость.

Вильгельма Карловича обвинили в том, что «покушался на жизнь его высочества великого князя Михаила Павловича во время мятежа на площади; принадлежал к тайному обществу со знанием цели; лично действовал в мятеже с пролитием крови; сам стрелял в генерала Волкова и рассеянных выстрелами мятежников старался поставить в строй»²⁹.

Он был причислен к I разряду и приговорён к смертной казни отсечением головы. Тем не менее по ходатайству великого князя Михаила Павловича Вильгельма Кюхельбекера избавили от смертной казни и приговорили сначала к 20-летней, а затем, в том же 1826 году, к 15-летней каторжной работе и вечному поселению в Сибири после неё.

Вильгельм Карлович Кюхельбекер, находясь в крепостях и ссылке, не порывал связей со Смоленщиной. Закуп навсегда остался в его памяти как близкое, родное, дорогое ему место. Интенсивной была переписка Кюхельбекера с родными. В его «Дневнике» постоянно встречаются записи об этом. «Я получил письмо от сестрицы Юстины Карловны и список с письма брата к ней»; «Сегодня день ангела сестрицы Улиньки: я писал к ней и отправлю своё переложение молитвы

---

²⁸ Деверилина Н. В. «Священный сердцу уголок». Имение Закуп Глинок // Смоленская старина : краеведческий альманах. – Смоленск : Свиток, 2021. – С. 21.

²⁹ Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов. – Москва : Захаров, 2021. – С. 145.

господней»; «Сочинял сегодня стихи к дню рождения племянницы моей Сашеньки»; «Сегодняшнее число я должен считать одним из счастливейших дней моей жизни: я получил шесть писем от родных»; «Долго, с лишком месяц, я не получал писем из дому. Сегодня, когда молился, вдруг дверь моя открывается и мне приносят письма, между прочим от моей родимой, о которой, признаюсь, я начал беспокоиться. Сверх того, получил я посылку: тулуп, носки, шейный платок, кушак и – что мне всего дороже – портрет матушки» и т. д.³⁰

Он постоянно обращается к дорогим ему местам. Пишет стихи «Закупская часовня», «Моей матери» и «Сестре Ю. К. Глинке». В них наиболее полно и ярко выражены мысли и чувства поэта при воспоминании о Духовщинской земле, ставшей ему родной:

Вы в Закупе, вы радостные гости
Тех самых рощ, лугов, холмов, полей,
Где расцветало утро ваших дней,
На берегах игривой, светлой Хмости.
Но освящу и я сей день мольбой:
Воспомяну с вами проведенных,
Прекрасных, быстро улетевших дней,
Мольбой за вас, за мать и за детей,
Бесценных мне и вечно незабвенных³¹.

Деревня Закуп заняла особое место в жизни Вильгельма Карловича ещё и потому, что именно здесь сестра Юстина Карловна, которую он называл второй матерью, воспитала его детей, родившихся уже после восстания декабристов: Михаила и Юстину. Долгое время они носили фамилию Васильевых; только в 1856 году им были возвращены права дворянства и фамилия отца.

---

³⁰ Будаев Д. И. «Родной дом» В. К. Кюхельбекера // Будаев Д. И. Неизвестное об известных. – Смоленск : Маджента, 2003. – С. 93-94.

³¹ Там же. – С. 95.

В Закупе также произошла знаменательная встреча, оставившая у В. Кюхельбекера самые светлые воспоминания. Однажды приехав к своей сестре Юстине в её смоленское имение, он знакомится с Авдотьей Тимофеевной Пушкиной – дальней родственницей А. С. Пушкина, которая в это время гостила в Закупе. Вспыхнуло взаимное чувство, но оно не могло завершиться счастливым браком: материальное положение Кюхельбекера не позволяло ему обеспечить безбедное существование семьи. Ко всему прочему у него были творческие планы, которым женитьба могла помешать. В общем, со свадьбой решили повременить, но по обычаям того времени молодые поклялись друг другу в вечной любви. А потом было восстание на Сенатской площади, в котором Кюхельбекер принимал самое активное участие. Есть свидетельства, что он писал своей невесте, просил разделить его судьбу. Но Авдотья Пушкина не решилась повторить подвиг жён декабристов. Вильгельм Кюхельбекер в конце концов женился в Сибири, а Авдотья так и осталась верна однажды данному слову: замуж она не вышла³².

До 1844 года Кюхельбекер жил в Акше Иркутской губернии, а в начале 1845 года его перевели в Смолинскую слободу в трёх верстах от города Кургана Тобольской губернии. Туда он прибыл с женой Доросидой Ивановной и двумя детьми – сыном Михаилом и дочерью Юстиной. На новом месте поселения Вильгельм Карлович приобрёл себе небольшой крестьянский домик и стал заниматься сельским хозяйством, чтобы поддержать существование семьи. Но развивавшаяся болезнь лишала его возможности предаться физическому труду.

В начале марта 1846 года Вильгельм Карлович Кюхельбекер с семьёй прибыл в Тобольск, где после продолжительных и тяжких страданий скончался. Похоронен на Завальном кладбище недалеко от церкви Семи отроков.

---

³² Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 91.

Литература:

Будаев Д. И. «Родной дом» В. К. Кюхельбекера // Будаев Д. И. Неизвестное об известных / Д. И. Будаев, М. Н. Левитин. – Смоленск : Маджента, 2003. – С. 89-95. – 384 с. – (Свидетельствуют документы).

Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов / П. М. Головачёв. – Москва : Захаров, 2021. – С. 144-147.

Деверилина Н. В. Духовщинские Закуп и Загусинье – усадьбы Глинок / Н. В. Деверилина // Усадьбы Смоленщины, соседних и приграничных территорий как центры хозяйственной и культурной жизни : сборник материалов V и VI научно-практических конференций (с международным участием) / [ответственный за выпуск Н. В. Деверилина]. – Смоленск : Свиток, 2021. – С. 179-183.

Деверилина Н. В. «Священный сердцу уголок». Имение Закуп Глинок / Н. В. Деверилина // Смоленская старина : краеведческий альманах / Смоленское областное краеведческое общество ; редактор-составитель Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2021. – С. 12-38.

Деверилина Н. В. Смоленских Глинок древний род / Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2013. – С. 142-145.

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 95-96, 272-273.

Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины / А. Лапикова ; фото О. Шароварина. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 88-92.

Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения / Ю. Г. Иванов, Е. Н. Агинская, О. Ю. Иванова, Р. А. Халхатов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2007. – С. 371.

Чижков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – С. 62-63.

Муравьев Михаил Николаевич

(01(12).10.1796—31.08(12.09).1866)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Деревни Хорошково (ныне не существует), Лозинцы
Рославльский уезд Смоленской губернии
Ныне Брянская область

Степень участия в декабристском движении

Член «Союза спасения»,
«Союза благоденствия»

Михаил Николаевич Муравьёв происходил из древнего дворянского рода Муравьёвых, известного с XV века. Отец – общественный деятель Николай Николаевич Муравьёв, основатель школы колонновожатых, выпускниками которой были офицеры Генерального штаба; мать – Александра Михайловна Мордвинова, женщина в высшей степени развитая, религиозная и чадолюбивая.

Михаил Муравьёв родился в имении Сырец Санкт-Петербургской губернии (по другим данным – в Москве), получил хорошее домашнее образование. Воспитывался в Московском университете. В 1811 году вступил в службу колонновожатым, через год прикомандирован к штабу 1-й Западной армии, участник Отечественной войны 1812 года. Во время Бородинского сражения был ранен на батарее Н. Н. Раевского, участвовал в заграничном походе русской армии.

В 1814-1815 годах Муравьёв дважды направлялся с особыми поручениями на Кавказ. С 1815 года вернулся к преподаванию в школе колонновожатых. К этому времени относится его сближение с будущими декабристами и участие в тайных обществах – «Священная артель», «Союз спасения» и «Союз благоденствия». Михаил Николаевич являлся одним из авторов устава «Союза благоденствия», участвовал в работе Московского съезда 1821 года.

В 1820 году Михаил Муравьёв был произведён в капитаны, позже переведён в звании подполковника в свиту императора по квартирмейстерской части. В конце года вышел в отставку по состоянию здоровья, жил в имении Хорошково и Лозинцы Рославльского уезда Смоленской губернии (в 50 верстах от Рославля) (*ныне – Брянская область. – Сост.*), где за его отцом, сестрой и женой состояло нераздельно имение в 400 душ. Здесь он стал вести жизнь помещика. Во время сильного двухлетнего голода в Смоленской губернии Муравьёв более 20 000 рублей своих денег истратил на продовольствие для голодающих, развил активную деятельность по их спасению: организовал при винокуренном заводе мирскую столовую, обеспечивая горячей пищей до 150 крестьян ежедневно, побудил дворянство обратиться к правительству с просьбой о помощи крестьянам (было выделено 50 000 рублей). На призыв Михаила Николаевича о помощи голодающему населению Смоленской губернии откликнулись дворяне Московской губернии и прислали щедрые пожертвования.

Узнав о восстании 14 декабря 1825 года, М. Н. Муравьёв выехал в Москву. 27 декабря 1825 года последовал приказ о его аресте. Он был доставлен в Петербург на главную гауптвахту, помещён в Военно-сухопутный госпиталь, а затем переведён в Петропавловскую крепость.

Михаил Николаевич был взят по показанию о принадлежности к тайному обществу. По изысканию же Комиссии оказалось, что он являлся членом «Союза благоденствия», но вскоре уклонился от оногo и не участвовал в обществах с 1821 года³³.

В июне 1826 года по высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, освобождён с оправдательным аттестатом. Позднее определён на службу с зачислением по армии и причислен к Министерству внутренних дел.

Летом 1827 года Муравьёв был назначен витебским вице-губернатором, а спустя год стал губернатором Могилёвской губернии. На этом посту Михаил Николаевич проводил активную политику по русификации белорусских земель; по его инициативе в губернии вместо прежнего литовского законодательства было распространено общероссийское, а в делопроизводство введён русский язык вместо польского.

Во время польского восстания 1830-1831 годов состоял при главнокомандующем Резервной армией графе П. А. Толстом.

Летом 1842 года Муравьёв стал сенатором и тайным советником и был назначен на должность управляющего Межевым корпусом, в 1849 году ему присвоено звание генерал-лейтенанта, а с 1850 года он член Государственного совета.

В мае 1863 года Михаил Николаевич назначен генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями сразу семи губерний – Виленской, Ковенской, Августовской, Витебской, Минской, Могилёвской и Гродненской. В годы своего правления проводил политику радикальной русификации западных областей.

---

³³ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 287.

В апреле 1865 года он уволен с занимаемых должностей по собственному желанию и получил титул графа и почётную приставку к фамилии – Виленский.

Умер Михаил Николаевич Муравьёв в Петербурге в возрасте 69 лет, похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. МIRONENKO ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 119-120, 287.

Палицын
Степан Михайлович
(1806—1887)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

**Деревня Мятка Рославльский муниципальный округ,
деревня Михновка Смоленский муниципальный округ**

Степень участия в декабристском движении

Член Северного общества

Степан Михайлович происходил из дворян Смоленской губернии. Отец – артиллерийский поручик, отставной коллежский асессор Михаил Васильевич Палицын, мать – Ольга Александровна Шупинская. Воспитывался в Благодородном пансионе Санкт-Петербургского университета, куда поступил в 1818 году. По окончании учёбы вступил в службу колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части, с 1824 года находился при канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба и обучал колонновожатых истории, переведён в Гвардейский генеральный штаб.

Член Северного общества с 1825 года.

Арестован в январе 1826 года и содержался на главной гауптвахте, затем – в Петропавловской крепости.

Его императорское величество, всемилостивейше снисходя к молодости и неопытности Палицына, высочайше повелеть соизволил, не предавая суду, наказать исправительною мерою, продержав ещё один год в крепости, перевести в Петровский гарнизонный батальон тем же чином и ежемесячно доносить о поведении³⁴.

Приказом от 7 июля 1826 года Степан Михайлович переведён в Петровский гарнизонный батальон, через два года – в 8 линейный Сибирский батальон в Семипалатинске.

Несколько лет Палицын служил на Кавказе. В марте 1834 года по подозрению его в неблагонадёжности было назначено расследование, по окончании которого Шеф Отдельного корпуса жандармов, граф А. Х. Бенкендорф нашёл, что дело «имело началом личную злобу некоторых доносчиков и сплетни» и потому подлежало прекращению, а Палицын и его товарищи как невинные, – освобождению от ареста с установлением за ними строгого надзора, что высочайше утверждено³⁵.

В 1836 года уволен в чине поручика по болезни от военной службы с обязательством безвыездно жить в деревне своего дяди помещика Смоленской губернии, отставного чиновника 5 класса Павла

---

³⁴ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 297.; Трофимов А. Я. Новости из прошлого. – Смоленск : Смядынь, 2002. – С. 167.

³⁵ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 137.

Александровича Шупинского, усадьбе Мятке Ельнинского уезда (*ныне – Рославльский муниципальный округ Смоленской области; от усадьбы сохранились фрагменты пейзажного парка из смешанных пород деревьев с липовой аллеей. – Сост.*), куда и прибыл в ноябре 1836 года.

По другим сведениям, после увольнения с военной службы безвыездно жил в деревне своего дяди Павла Александровича Шупинского – Михновке (в настоящее время находится в Смоленском районе Смоленской области). Другое название этого населённого пункта – Рождествено (Новый Двор), связано с основанной в 1785 году церковью Рождества Богородицы³⁶.

Спустя несколько месяцев, в феврале 1837 года Палицыну разрешили жить в Смоленске в то время, когда там живёт его дядя. В городе Степан Михайлович обзавёлся собственным двухэтажным домом с флигелем и здесь же устроилась его личная жизнь. В 1838 году он обвенчался с Надеждой Никаноровной Огонь-Догановской, дочерью помещика села Бакланово Поречского уезда Смоленской губернии, отставного лейб-гвардии штабс-капитана Никанора Александровича Огонь-Догановского. За молодой женой Палицын получил в приданое небольшое имение – 123 души крестьян (*деревня Жеребцово Монинской волости Бельского уезда Смоленской губернии; ныне – Тверская область; деревня не сохранилась. – Сост.*).

По ходатайству смоленского, витебского и могилёвского генерал-губернатора П. Н. Дьякова и под его поручительством в декабре 1844 года за С. М. Палицыным прекращён полицейский надзор. Свободное жительство в России кроме столиц им получено 7 июня 1846 года.

По представлению начальника одесского таможенного округа барона П. Ф. Местмахера, с 21 июня 1848 года Палицыну разрешено определиться на службу в Петербургскую таможню, где 3 октября он был произведён в чин коллежского секретаря и 24 ноября откомандирован для исправления должности члена одесской портовой таможни. В октябре 1851 года ему разрешён (под строгим секретным

---

³⁶ Кирсанов Н. Декабрист Степан Палицын. – Текст : электронный // LiveInternet.ru : сайт. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4211284/post374595885/> (дата обращения : 29.09.2025).

надзором) въезд в Санкт-Петербург. Впоследствии Степан Михайлович был управляющим акцизными сборами во Владимире.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 137-138, 297.

Трофимов А. Я. Новости из прошлого / А. Я. Трофимов ; художники В. Ляшенко, Е. Ляшенко. – Смоленск : Смядынь, 2002. – С. 166-167.

Чижков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – С. 105-106, 127-128.

* * *

Кирсанов Н. Декабрист Степан Палицын. – Текст : электронный // LiveInternet.ru : сайт. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4211284/post374595885/> (дата обращения : 29.09.2025).

Пассек

Пётр Петрович

(12(23).03.1779—30.04(12.05).1825)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

**Деревни Крашнёво (ныне не существует), Яковлевичи
Глинковский муниципальный округ**

Степень участия в декабристском движении

Член Северного общества

Пассеки – один из старейших родов. Он богат на деятелей, получивших известность в разных сферах. XVII век явился переломным в истории рода, польский король Сигизмунд III в 1624 году пожаловал Пассекам имение в Смоленском воеводстве.

Возвращение Смоленска Российскому государству в 1654 году разделило судьбы смоленских Пассеков. Одни из них покидают пределы Смоленщины, а Пётр Пассек (в православии Данила Иванович) 21 сентября 1654 года на Девичьей горе под Смоленском в числе других представителей смоленской шляхты присягает царю Алексею Михайловичу, связав дальнейшую судьбу своих потомков с Россией.

Среди представителей смоленского рода Пассеков – генерал-губернатор Белоруссии Пётр Богданович, отец будущего декабриста. Он имел усадьбу в окрестностях Могилёва, где находилась его губернаторская резиденция, и два имения с 13 деревнями на территории Ельнинского уезда Смоленской губернии – в Яковлевичах (*от этой усадьбы остались лишь каскад парковых пудов и единичные старые липы. – Сост.*) и Крашнёве (*ныне Глинковский муниципальный округ; деревня не существует; установлен Памятный знак. – Сост.*). Как оба ельнинских имения, так и могилёвское перешли по наследству сыну – Пётру Петровичу Пассеку.

Зачисленный на военную службу в возрасте семи лет, Пётр Пассек в марте 1795 года был произведён в подполковники, а спустя год служил генерал-адъютантом при фельдмаршале П. А. Румянцеве-Задунайском. В 1799 году ему присвоен чин генерал-майора. Он назначается шефом Киевского гренадёрского полка, во главе которого стоял до 1804 года. Накануне войны 1812 года Пётр Петрович проживал в Смоленске и был активным организатором и участником смоленского ополчения. Пассек участвовал в войнах с Наполеоном, сражался на Бородинском поле и в Малоярославце. Награждён золотой шпагой, украшенной алмазами, орденом Св. Владимира 3-й степени, орденом Св. Анны 1-й степени и медалями. В 1820 году вышел в отставку и поселился в своих ельнинских имениях. В Яковлевичах проводил зиму, здесь имелась библиотека. В селе Крашнёво у Пассека был большой сад с беседками, мостиками, теплицей и множеством цветов.

В начале XIX века имения Пассеков Крашнёво и Яковлевичи были местом привлекательным для самых светлых умов того времени. Смоленский писатель и краевед Анатолий Трофимов писал в своей книге «Новости из прошлого»: «Ничего не скажешь, блестящее общество! Вот тебе и деревенская глушь, смоленское захолустье! Да в этой усадьбе (Крашнёво) блистала европейская образованность, кипели столичные политические страсти и литературные споры»³⁷.

Летом в усадьбе гостили будущие декабристы: капитан в отставке И. Д. Якушкин, племянник хозяев П. Г. Каховский, родственник хозяев, полковник И. С. Повало-Швейковский, поэт В. К. Кюхельбекер, племянник известного писателя М. А. Фонвизина...

В воспоминаниях современников П. П. Пассек остался как очень хороший хозяин, много сделавший для повышения благосостояния крестьян, распространения среди них грамотности. Деятельность Петра Петровича на пользу его крепостных была известна и Александру I, который в беседе с князем П. М. Волконским указал на Пассека, Якушкина, Фонвизина и других помещиков, которые «кормили целые уезды» во время тогдашнего неурожая в Смоленской губернии³⁸.

В Северное тайное общество Пассек был принят Иваном Якушкиным. Их первое знакомство состоялось в 1820 году во время поездки в Дорогобуж. Пётр Пассек в то время только что возвратился из-за границы, и, как пишет Якушкин, «жестoko порицал все мерзости, встречавшиеся на каждом шагу в России, в том числе и крепостное состояние»³⁹.

После первой встречи Якушкин вместе со своими друзьями по обществу – М. А. фон-Визиним и П. Х. Граббе – неоднократно посещал Пассека и подолгу беседовал с ним на разнообразные темы. Можно полагать, что со времени созыва Московского съезда 1821 года у Ивана Якушкина сложилось уже твёрдое убеждение в целесообразности и необходимости вовлечения Петра Пассека в тайное общество. Об этом он сообщил на съезде.

---

³⁷ Трофимов А. Я. Новости из прошлого. – Смоленск : Смядынь, 2002. – С. 156.

³⁸ Пассек В. В. Род Пассеков // Смоленское дворянство. Выпуск 1. Родословные очерки. – Москва : Смоленское землячество, 1997. – С. 126.

³⁹ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 152.

«Возвратясь в Жуково, – пишет Якушкин, – я заехал к Пассеку и принял его в члены тайного общества. Он был этим чрезвычайно доволен; когда он бывал с Граббе, фон-Визиним и со мной, он замечал, что у нас есть какая-то от него тайна и ему было очень неловко. Он всегда был добр до своих крестьян, но с этих пор он посвятил им всё своё существование, и все его старания клонились к тому, чтобы упрочить их благосостояние. Он завёл в своём имении прекрасное училище по порядку взаимного обучения и набрал в него взрослых ребят, предоставляя за них тем домам, к которым они принадлежали, разные выгоды»⁴⁰.

Пётр Петрович заботился об обучении грамоте крестьян, в своём имении устроил ланкастерскую школу. Отвечавшая желанию прогрессивно настроенного дворянства, стремившегося к массовому распространению грамотности среди населения, она была одной из первых подобного рода школ в России. Содержание обучения в ней вполне соответствовало требованию либеральных кругов, которые стремились сделать жизнь крестьян более осмысленной, более лучшей, но вместе с тем прививали почтение к законам, к правительству, к обществу и к государству. Крестьянские мальчики здесь не только учились грамоте, но и получали понятие о естественных правах человека, о человеческом достоинстве.

Много заботы Пассек проявил в улучшении жизни своих крестьян, истратив на них, как свидетельствует Якушкин, десятки тысяч рублей, изъятых из ломбарда. Он предоставил крестьянам право самим решать вопрос об отдаче в рекруты, о всех мирских сборах, предложил им создать свой суд и расправу.

Практическое участие Петра Петровича в работе тайного общества состояло именно в том, что он старался всеми мерами обеспечить крестьянам более лучшую жизнь, более независимую в правовом отношении от помещика и своим примером убедить окрестных дворян пойти по тому же пути. Это вполне отвечало духу и задачам «Союза благоденствия», который старался проповедовать гуманное

---

⁴⁰ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 153.

отношение к крепостным, порицать жестоких помещиков и восхвалять тех, которые были известны добрым обхождением с крестьянами.

Будучи поглощённым в свои внутриусадебные дела, Пассек не отрывался от деятельности тайных обществ. Его постоянно держали в курсе событий друзья, регулярно навещавшие его в Крашнёве.

Лишь внезапная смерть в апреле 1825 года спасла Петра Петровича Пассека от заточения в крепость и всех других мер, принятых по отношению к декабристам.

Хоронил П. П. Пассека Н. А. Мурзакевич, священник, первый историк Смоленска, который записал в дневнике: «1 мая 1825 года хоронил Петра Петровича Пассека в его имении Яковлевичах»⁴¹.

Потомком древнего рода Пассеков Вадимом Васильевичем Пассеком – доктором технических наук, профессором, заслуженным изобретателем РФ в рамках Смоленского дворянского землячества (Москва) было организовано и подготовлено к печати издание сборников «Смоленское дворянство». Он установил памятник на могиле героя войны 1812 года Петра Пассека. В деревне Ново-Яковлевичи на его средства устроен научно-исследовательский центр-музей «На службе Отечеству» (открыт и освящён в 2016 году).

Литература:

Глинковский район : Малое и великое в самом сердце земли / подготовила С. Парфенова // Уникальная Смоленщина : спецвыпуск издания «Смоленская газета». – 2016. – № 1. – С. 8-9.

Деверилина Н. В. «Преодо мной открылась дивная книга». Два Вадима из рода Пассеков: историк и строитель // Деверилина Н. В. Почтенной старины хранимые страницы : [очерки] / Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2019. – С. 250-256.

---

⁴¹ Глинковский район : Малое и великое в самом сердце земли // Уникальная Смоленщина : спецвыпуск издания «Смоленская газета». – 2016. – № 1. – С. 8.

Деверилина Н. В. «Преодо мной открылась дивная книга». (Два Вадима из рода Пассеков: историк и строитель) / Н. В. Деверилина // Смоленяне на службе Отечеству : сборник научно-практической конференции, 19-20 сентября 2017 года / Смоленское областное краеведческое общество. – Смоленск : Свиток, 2017. – С. 90-94.

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 139, 298.

Орлов В. С. Декабристы – смоляне / В. С. Орлов, В. Г. Вержбицкий. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 152-154.

Пассек В. В. Род Пассеков / В. В. Пассек, В. В. Пассек // Смоленское дворянство. Выпуск 1. Родословные очерки / составитель Л. А. Верховская ; под редакцией С. В. Думина. – Москва : Смоленское землячество, 1997. – С. 122-137.

Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения / Ю. Г. Иванов, Е. Н. Агинская, О. Ю. Иванова, Р. А. Халхатов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2007. – С. 320-321.

Трофимов А. Я. Новости из прошлого / А. Я. Трофимов ; художники В. Ляшенко, Е. Ляшенко. – Смоленск : Смядынь, 2002. – С. 155-156.

Чижков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – С. 46.

Пестель

Павел Иванович

(24.06(05.07).1793—13(25).07.1826)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Деревня Васильево (ныне не существует)
Монастырщинский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член Южного общества

Несколько веков назад на карте Смоленщины было отмечено сельцо Васильево Краснинского уезда (*ныне – Монастырищинский муниципальный округ Смоленской области. – Сост.*), там некогда находилось имение родителей декабриста Павла Ивановича Пестеля.

Усадьба Васильево стала собственностью семьи Пестелей на рубеже XVIII–XIX веков. Вначале здесь проживал Борис Пестель – дед будущего декабриста, затем его родители, от которых оно перешло по наследству к сестре Павла Ивановича Софье. Двести лет назад сельцо было довольно многолюдным, в нём насчитывалось 29 дворов, в которых проживало более двухсот шестидесяти крестьян. У самого въезда в село возвышались большие, поросшие буйным кустарником курганы – свидетели чьей-то давней бранной славы. На правом берегу речки Дельны, при впадении в неё бурливого безымянного ручья, словно крепостные башни, темнели укрепления старинного городища⁴².

Помимо смоленских владений Борису Пестелю принадлежали земли в Орловской губернии, а в Москве у него был собственный дом. К тому обязывал статус этого человека: он занимал должность почтдиректора Московского почтамта. Судя по сохранившимся документам, эта должность была наследственной, поэтому нет ничего удивительного в том, что старший сын Иван сменил отца на его посту. Можно сказать, что отец декабриста, избрав гражданскую службу, сделал неплохую карьеру. И хотя в период царствования Павла I, когда Иван Борисович Пестель, попав в немилость, был удалён в своё смоленское имение и лишён всякого жалования, с приходом во власть Александра I он вновь призван на службу. В 1806 году назначен генерал-губернатором Сибири. Но эта должность не принесла ему славы. В конце служебной карьеры И. Б. Пестеля обвиняли в том, что он, пусть косвенно, но всё же способствовал процветанию взяточничества и казнокрадства. Ничего другого Пестелю не оставалось, как удалиться в Васильево. Весной 1823 года после отставки Иван Борисович с супругой и дочерью приезжают в своё имение и проводят в Смоленской губернии все последующие годы жизни.

Мать Павла Пестеля Елизавета Ивановна, урождённая фон Крок, в памяти знавших её осталась как умная, красивая, талантливая и очень набожная женщина. Будучи коммуникабельной, любезной, она

---

⁴² Карташев Б. И. Пестель / Б. И. Карташев, В. Б. Муравьёв. – Москва : Молодая гвардия, 1958. – С. 14.

быстро сошлась со многими семьями смоленских помещиков, когда Пестели вынуждены были покинуть столицу и удалиться в своё имение.

Павел Пестель до 12 лет воспитывался дома, а в 1805–1809 годах вместе с братом Владимиром был отправлен в Дрезден для воспитания у бабушки. По возвращении в Россию в 1810 году определён в Пажеский корпус, в 1811 году выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Литовский полк.

Как и в корпусе, на службе Павел отличался необыкновенным усердием и безукоризненным поведением. Когда началась Отечественная война 1812 года, проявил замечательную храбрость, «в главном сражении при Бородине, действуя со стрелками, был ранен пулею в левое берцо, с раздроблением костей и с повреждением сухих жил. За отличную храбрость, оказанную в сём сражении, пожалована ему золотая шпага с надписью «За храбрость». Имеет в память 1812-го года установленную серебряную медаль на голубой ленте»⁴³.

С 1813 по 1814 год участвовал в заграничных походах, приобрёл отличную репутацию храброго, исполнительного и находчивого офицера, получил целый ряд наград.

По окончании войны П. И. Пестель продолжал служить под начальством графа П. Х. Витгенштейна и пользовался его искренним расположением. В мае 1820 года был переведён на службу в Тульчин. В начале греческого восстания 1821 года Павла Ивановича три раза посылали в Молдавию и Валахию узнать о причинах и свойствах этого движения. По его мнению, причины эти были совершенно тождественны тем, которые вызвали стремление освободиться от татарского ига в Древней Руси. По этому поводу он составил и представил Александру I несколько обстоятельных записок.

В 1822 году, 27 лет от роду, Пестель был назначен командиром Вятского полка, который скоро привёл в блестящее состояние, быстро восстановил дисциплину среди солдат и превратил полк в образцовый.

---

⁴³ Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – С. 41.

Непосредственный начальник Павла Ивановича генерал-фельдмаршал П. Х. Витгенштейн однажды о нём выразился так: «Его хватает на всё. Дай ему командовать армией или назначь министром – везде будет на своём месте». А Александр Пушкин назвал Павла Пестеля одним из самых оригинальных умов, которых он когда-либо знал⁴⁴.

В 1823 году Павел Пестель по дороге из Тульчина, где служил, в Петербург заехал к своим родителям в Васильево. Его ждали, несмотря на стеснённые материальные обстоятельства, провели перепланировку дома. Мать писала сыну: «Ваша маленькая келья заново отстроена». Позднее сестра Пестеля Софья вспоминала: «Во всё время казался совершенно счастлив и доволен спокойной деревенской жизнью: по несколько часов проводил на берегу озера напротив островка, восхищаясь местоположением и углубляясь в свои мысли. Во всех своих письмах после отъезда он с чрезвычайным умилением и удовольствием вспоминал о своём пребывании в Васильеве»⁴⁵.

Перед ним открывалась блестящая военная карьера, но Пестель не мог довольствоваться интересами одной лишь военной службы: все условия русской жизни того времени располагали к критике и протесту. Он не хотел и не мог оставаться безмолвным и бесстрастным свидетелем возмутительной обстановки в общественной жизни того времени.

Ещё в Пажеском корпусе Павел Пестель часто критически высказывался в отношении существовавшего в России строя, «замечен был в суждениях о несправедливости крепостного состояния, желательности равенства всех людей»⁴⁶.

Деятельность Пестеля в общественных организациях началась ещё с 1812 года, когда он стал членом масонской ложи «Соединённые друзья» в Санкт-Петербурге, а в 1816 году – членом ложи «Три добродетели». Вступив в «Союз благоденствия», Павел Иванович скоро пошёл в политических взглядах гораздо дальше его руководителей: в 1821 году, после съезда в Москве, он и его единомышленники на

---

⁴⁴ Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 147-148.

⁴⁵ Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 149.; Медведская Л. А. Павел Иванович Пестель. – Москва : Просвещение, 1967. – С. 92.

⁴⁶ Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 147.

Юге не согласились с закрытием союза и основали Южное общество с гораздо более радикальной, республиканской программой.

Политические взгляды Павла Пестеля нашли отражение в его труде «Русская правда» – по существу, проекте конституции. В нём поэтапно расписывались все преобразования в стране. Идеалом Павла Ивановича было сплочённое, единое, сильное государство; свобода личности, совести, печати и промышленности гарантировалась для всех граждан, хотя частные союзы со специальными целями не должны допускаться; крепостное право должно быть отменено; крестьяне освобождаются с землёй.

В 1825 году Пестель уже не проявлял прежнего расположения к деятельности Южного общества, потому что всё яснее видел его неподготовленность к решительным действиям и разъединение с Северным.

Павел Иванович был арестован за день до выступления декабристов 13 декабря 1825 года. Сохраняя связь с членами Южного общества, не отдал, однако, приказа о начале восстания на юге. Он понимал всю бессмысленность дальнейших действий после того, что произошло в Петербурге. Тем не менее Верховный уголовный суд признал его вождём и главным вдохновителем заговора.

Во время следствия и суда Пестель вёл себя чрезвычайно твёрдо и сдержанно. Священник Мысловский, характеризуя его поведение на следствии, записывает: «Везде и всегда был равен себе самому; ни что не колебало твёрдости его». И далее: «Имел от роду 33 года, среднего роста, лица белого и приятного с значительными чертами и физиономиею; быстр, решителен, красноречив в высшей степени; математик глубокий, тактик военный превосходный; увёртками, телодвижением, ростом, даже лицом походил на Наполеона. И сие то самое сходство с великим человеком, всеми знавшими Пестеля единогласно утверждённое, было причиною всех сумасбродств и самих преступлений»⁴⁷.

Павел Иванович Пестель был обвинён в том, что «имел умысел на цареубийство, изыскивал к тому средства, избирал и назначал лиц к совершению оно́го, умышлял на истребление императорской фамилии и с хладнокровием исчислял всех её членов, на жертву обречённых, и возбуждал к тому

---

⁴⁷ Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 148.

других; учреждал и с неограниченной властью управлял Южным тайным обществом, имевшим целью бунт и введение республиканского правления; составлял планы, уставы, конституцию; возбуждал и приуговаривал к бунту; участвовал в умысле отторжения областей от Империи и принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других»⁴⁸.

Пестель был осуждён на смертную казнь через четвертование, которую Николай I заменил повешением. Приговор приведён в исполнение 13(25) июля 1826 года. В последнюю ночь перед казнью Павел Иванович пишет родителям в Васильево: «Настоящая моя история заключается в двух словах: я страстно люблю моё отечество, я желал ему счастья с энтузиазмом, я искал этого счастья в замыслах, которые побудили меня нарушить моё призвание...»⁴⁹.

Родители Павла так и не смогли оправиться после его гибели. Они практически не выезжали из Васильева. В кабинете отца висели два портрета сына: на одном – молодой Павел, на другом – командир Вятского полка. Родители декабриста были похоронены в семейном склепе на смоленском лютеранском кладбище (*ныне улица Бакунина. – Сост.*), а Васильево перешло по наследству к дочери Софье.

После Октябрьской революции дом Пестелей разобрали и перевезли в Досугово (*ныне – Монастырищинский муниципальный округ Смоленской области. – Сост.*), устроив в нём школу. Популярным местом в Васильеве в шестидесятые годы прошлого века была так называемая «беседка» – выступающий в реку высокий берег. «На беседку» ходили попеть песни, здесь назначались свидания, отсюда любовались красотой родной природы. Местное предание гласит: именно в этой «беседке» любил отдыхать и Павел Пестель – человек, пытавшийся ценою личного благополучия и собственной жизни осчастливить человечество (*к настоящему времени от имени сохранилась лишь аллея из лип и клёнов вокруг бывшего господского дома. – Сост.*). В 1974 году на этом месте краеведы установили Памятный знак (пирамидка из красного кирпича, покрытая цементом) о его пребывании здесь с

---

⁴⁸ Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов. – Москва : Захаров, 2021. – С. 228.

⁴⁹ Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 148.

надписью на гранитной доске: «Во время своей поездки из Тульчина в Петербург для переговоров с Северным обществом жил в Васильеве – имении родителей в 1824 году (с 25 февраля до начала марта и с 6 мая по 18 июля) руководитель Южного общества декабристов, автор программы «Русская правда» Павел Иванович Пестель»⁵⁰.

Литература:

Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов / П. М. Головачёв. – Москва : Захаров, 2021. – С. 227-233.

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 141-142, 298-299.

Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 336 с. : ил. – (Тебе в дорогу, романтик).

Карташев Б. И. Пестель / Б. И. Карташев, В. Б. Муравьёв. – Москва : Молодая гвардия, 1958. – 331 с. : ил. – (Жизнь замечательных людей. Выпуск 11).

Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины / А. Лапикова ; фото О. Шароварина. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 144-150.

Лебедева Е. Ю. Помещики Краснинского уезда в переписке семьи Пестелей: князя Друцкие-Соколинские и их круг общения / Е. Ю. Лебедева // Усадьбы Смоленщины, соседних и приграничных территорий как центры хозяйственной и культурной жизни : сборник материалов V и VI научно-практических конференций (с международным участием) / [ответственный за выпуск Н. В. Деверилина]. – Смоленск : Свиток, 2021. – С. 237-242.

---

⁵⁰ Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины. – Смоленск : Универсум, 2010. – С. 144.

Лебедева Е. Ю. Смоленские владения семьи Пестелей : возвращение к теме / Е. Ю. Лебедева // Усадьбы Смоленщины, соседних и приграничных территорий как центры хозяйственной и культурной жизни : сборник материалов VII научно-практической конференции (с международным участием) / Смоленское областное краеведческое общество. – Смоленск : Свиток, 2022. – С. 100-107.

Медведская Л. А. Павел Иванович Пестель / Л. А. Медведская ; художник В. К. Иванов. – Москва : Просвещение, 1967. – 142 с. : ил. – (Историческая библиотека школьника).

Принцева Г. П. Декабристы в памятниках изобразительного искусства : из собрания Эрмитажа / Г. П. Принцева ; под редакцией В. М. Глинки. – Ленинград : Советский художник, 1967. – С. 29-31.

Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения / Ю. Г. Иванов, Е. Н. Агинская, О. Ю. Иванова, Р. А. Халхатов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2007. – С. 407.

Чижков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – С. 79-80.

Повало-Швейковский

Иван Семёнович

(23.09(04.10).1787—10(22).05.1845)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

**Деревни Буловицы (ныне не существует), Лобково
Починковский муниципальный округ**

Степень участия в декабристском движении

Член Южного общества

17 сентября 1753 года в селе Лобково Смоленского уезда Смоленской губернии венчались «деревни Буловицы Смоленский шляхтич Богдан Верховский с девицею Анною Ивановою первым браком». Девичья фамилия новобрачной была Маневская. Поселившись в своих новых пенатах, молодая семья стала обустраиваться и возвела усадьбу к западу от деревни, на другой стороне пруда. С тех пор в документах появилось словосочетание «сельцо Буловицы». Дом Верховских располагался недалеко от большой дороги из Смоленска в Рославль. Сохранившаяся опись рассказывает: «Господский дом в сельце Буловицах деревянный на каменном фундаменте в один этаж. ...Три каменных флигеля, кладовые, амбары, сараи и избы для дворовых, конюшня, кузница. Против кузни плодovitый сад... В саду оранжерея... В сельце Буловицах, начиная от оранжерейного сада, три копанных озера с полуставками без истоков и живого урочища – запружен был небольшой ручей, стекающий в заболоченную низинку»⁵¹.

Здесь выросли все дети семьи Верховских – шесть дочерей и трое сыновей. Родители покинули этот мир друг за другом, а сыновья и четверо замужних дочерей их разлетелись из родимого гнезда. Сельцо Буловицы в середине 1787 года было продано старшим из братьев Филиппом их зятю, женатому на сестре Пелагии, – Семёну Ивановичу Повало-Швейковскому.

Семён Иванович был богатым помещиком. Он имел владения в нескольких уездах Смоленской губернии. Так, в Ельнинском уезде в селе Климишино находился его господский деревянный дом, мельница и винокурный завод. Здесь работало 49 принадлежавших ему крепостных крестьян. Также ему принадлежало и село Булово в Смоленском уезде со 153 крепостными крестьянами. В том же уезде в его владении находились сёла Сверчково и Рокиславичи; в Рославльском уезде – сёла Ляхи и Куковенки; он имел владения и в Краснинском уезде. Всего же в его поместье насчитывалось 20 селений, около 500 крепостных крестьян (мужского пола), большое количество десятин пашни, сенокоса и лесных угодий.

---

⁵¹ Верховская Л. А. Лобково и Буловицы выходят из забвения // Смоленская старина : сборник Смоленского областного краеведческого общества. – Смоленск : Свиток, 2019. – С. 136-137.

Первенец семьи Повало-Швейковских, обосновавшихся в сельце Буловицы, сын Иван крещён в Лобкове. «Сельца Буловицы у отставного премьер-майора Семёна Иванова сына Повало-Швейковского с женою его Пелагиею Васильевою законно прижитой родился сын Иоанн, крещён сентября 23-го дня священником Афанасием Пряниковым»⁵².

Воспитывался Иван Семёнович в Московском университетском Благородном пансионе, а затем – дома. На следствии декабрист показывал, что по воле родителей он «слишком рано вступил в военную службу». И действительно ещё в 13-летнем возрасте в январе 1801 года Иван Повало-Швейковский поступил на военную службу унтер-офицером в Московский гренадёрский полк, участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 годов. После вторжения французов в Россию Иван Семёнович, командир батальона, 4 и 5 августа 1812 года участвовал в обороне Смоленска, затем – в Бородинском сражении и в 1813-1814 годах – в заграничном походе. 18 марта 1814 года в генеральном сражении под Парижем отличился при штурме одного из основных укреплений – Бельвиля, «за каковой подвиг награждён орденом Святого Георгия 4 класса». Позднее декабрист Дмитрий Завалишин писал про него: «Это был храбрый офицер, штурмовавший Бельвиль и на месте получивший Георгия из рук самого Императора»⁵³. Много раз награждён и другими орденами, имел две награжденные золотые шпаги с надписью «За храбрость»⁵⁴.

---

⁵² Верховская Л. А. Лобково и Буловицы выходят из забвения // Смоленская старина : сборник Смоленского областного краеведческого общества. – Смоленск : Свиток, 2019. – С. 138.; Верховская Л. А. Живой огонь: от предков – в будущее. Буловицы, Лобково, Кимборово и их уроженцы // Верховская Л. А. Четыре века смоленских усадеб. – Смоленск : Свиток, 2011. – С. 142.

⁵³ Верховская Л. А. Живой огонь: от предков – в будущее. Буловицы, Лобково, Кимборово и их уроженцы // Верховская Л. А. Четыре века смоленских усадеб. – Смоленск : Свиток, 2011. – С. 143.; Верховская Л. А. (Монахиня Зосима). Великие сыны Лобковской земли // Смоляне на службе Отечеству : сборник научно-практической конференции, 19-20 сентября 2017 года. – Смоленск : Свиток, 2017. – С. 38.

⁵⁴ Верховская Л. А. Лобково и Буловицы выходят из забвения // Смоленская старина : сборник Смоленского областного краеведческого общества. – Смоленск : Свиток, 2019. – С. 138.

9 января 1816 года Иван Семёнович Повало-Швейковский, находившийся с войсками за границей, был назначен командиром Алексопольского полка и 30 августа повышен до чина полковника. С этим полком в феврале 1819 года он и вернулся в Россию. Полк расквартировали сначала в Кременчуге, а затем перевели в Радомышль. Здесь в 1823 году Повало-Швейковский был принят в тайное общество М. П. Бестужевым-Рюминым и Сергеем Муравьёвым-Апостолом. При приёме они Швейковскому сказали, что «цель общества – есть введение представительного правления. Какого рода, это уже открыл ему Пестель в Петербурге», несколько позднее – в 1824 году⁵⁵.

Академик М. В. Нечкина, анализируя революционную ситуацию этого времени на Юге, пишет: «Васильковская управа была особенно активной и живой силой в организации предстоящего переворота, торопила с началом выступления и деятельно искала членов общества именно в среде полковых командиров. Приобретением такого рода был приём в 1823 году в Бобруйске командира Алексопольского пехотного полка полковника Ивана Семёновича Повало-Швейковского. По авторитетному свидетельству Сергея Муравьёва-Апостола (его) приняли в общество сразу как члена первой степени» в силу этого он «знал всё»: детали «сокровенной» цели общества, планы открытого выступления, политического переворота, царубийства, захвата власти, и на него твёрдо рассчитывали южные декабристы как на деятельного участника восстания, который «увлечёт» за собою полк, присоединит к восстанию крепкую военную силу»⁵⁶.

Иван Семёнович Повало-Швейковский уже во время расположения 9-й дивизии в лагере при Бобруйске вместе с Сергеем Муравьёвым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым разрабатывали конкретные мероприятия совершения военного переворота. Им было известно, что Александр I прибудет в бобруйский лагерь для смотра войск. На совещании трёх названных декабристов было решено начать тогда «действия общества с тем, что если возможно будет увериться в карауле,

---

⁵⁵ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 128.

⁵⁶ Малиновский С. А. Декабрист Иван Семёнович Повало-Швейковский // Смоленское дворянство. Выпуск 2. Семейные хроники, персоналии и воспоминания. – Москва : Смоленское землячество, 1997. – С. 157-158.

поставленном при государе, то в одно время ночью овладеть особою его величества, произвести в лагере возмущение и, оставя в крепости гарнизон, быстро двинуться на Москву», увлекая за собой все встречающиеся на пути войска. В то же время на совещании предполагалось, что Северное общество организует выступление военных частей в Петербурге. Тогда же было поручено Бестужеву-Рюмину до приезда царя в лагерь поехать в Москву с письмами к декабристам фон-Визину и Михаилу Муравьёву с тем, чтобы последние уговорили «нескольких молодых людей» приехать из Москвы в Бобруйск «для исполнения одного намерения». Имелось в виду, что прибывшие из Москвы вместе с солдатами егеря, выделенные декабристами, произведут арест царя и сопровождающего его барона И. И. Дибича. Швейковский обязался причислить сих вызванных из Москвы людей приказом к своему полку под именем прикомандированных⁵⁷.

Иван Семёнович выполнял ряд очень важных поручений декабристского общества. В 1824 году он был направлен в Петербург для переговоров с Северным обществом декабристов. Сергей Муравьёв-Апостол и Бестужев-Рюмин написали ряд писем петербургским декабристам.

Говоря о деятельности Повало-Швейковского в декабристском обществе, необходимо отметить также, что он вёл работу и по приёму новых членов в состав тайного общества. Известно, например, что им был распропагандирован и принят и Южное общество полковник Полтавского пехотного полка В. И. Враницкий.

Тем временем было получено известие, что 13 декабря 1825 года царские власти арестовали Пестеля, а 25 декабря Сергею Муравьёву-Апостолу стало известно о восстании 14 декабря 1825 года в Петербурге. Тогда члены Васильковской управы приняли решение поднять восстание верных им военных частей на юге. 29 декабря 1825 года под руководством Сергея Муравьёва-Апостола началось восстание Черниговского пехотного полка. 30 декабря восставшие заняли город Васильков, рассчитывая оттуда двинуться в Житомир, полагая, что к ним присоединятся расположенные по их пути военные части.

---

⁵⁷ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 129-130.

Ещё 27 декабря С. Муравьев-Апостол послал декабриста Я. М. Андреевича 2-го в Радомысль к Повало-Швейковскому, чтобы тот поднял восстание Алексопольского полка.

3 января 1826 года восстание Черниговского полка было задушено царскими войсками. Среди восставших имелись убитые и раненые, многих арестовали.

Вскоре Иван Семёнович Повало-Швейковский был арестован и доставлен в Петербург. В 3 часа дня 7 января 1826 года Николай I лично приказал коменданту Петропавловской крепости генералу А. Я. Сукину «присылаемого Швейковского посадить и содержать строго»⁵⁸.

16 января его допрашивала следственная комиссия, затем, один за другим, следовали новые и новые допросы. Не будет преувеличением сказать, что он был одним из тех немногих декабристов, которые довольно стойко держались на следствии, старались не рассказывать о тайном обществе и его участниках.

Иван Семёнович был обвинён в том, что «участвовал в умысле на лишение свободы покойного государя императора в Бобруйске и при Белой Церкви, а ныне царствующего государя императора в Бобруйске, и знал об умысле на цареубийство, участвовал в умысле произвести бунт и в распространении тайного общества принятием от него поручений и привлечением одного товарища»⁵⁹.

В обвинительном заключении по его делу говорилось, что он «при первом опросе не только от принадлежности к тайному обществу, но и от самого знания об оном сделал решительное отрицание; при втором же хотя и объявил, что был членом и принят подполковником Сергеем Муравьёвым-Апостолом в 1823 году в лагере при Бобруйске и что известная ему цель общества состояла тогда во введении в России конституции, но на все прочие затем вопросы отвечал отрицательно». И лишь после того, как ему были «поставлены на вид все сделанные на него показания сообщников его», после многих очных ставок, «он, не допуская доумки», согласился дать показания, но и при этом далеко не полно рассказывал о тайном обществе, о друзьях по обществу и о себе.

---

⁵⁸ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 137.

⁵⁹ Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов. – Москва : Захаров, 2021. – С. 235.

Царские палачи пытали его, особенно строго содержали в Петропавловской крепости. Находясь в заключении, он серьёзно заболел: «Моё здоровье, говорил он в своём показании, – совершенно в расслабленном положении, и я не в состоянии был начинать отвечать; ибо с трудом, и то поддерживаясь за стол рукою, мог устоять я на ногах»⁶⁰.

Причисленный к I разряду осуждённых, И. С. Повало-Швейковский был приговорён к 20-летней каторге и затем вечному поселению (вместо смертной казни, после смягчения приговора).

13 июля 1826 года состоялась гражданская казнь. Повало-Швейковский ещё непродолжительное время содержался в Петропавловской крепости, а затем был переведён в крепость Свартгольм на Аландских островах в Ботническом заливе. Через год Ивана Семёновича отправили в Восточную Сибирь.

В конце августа 1826 года он прибывает в Читу, где встречает своих единомышленников и вместе с ними в течение долгих 12 лет делит все лишения – сначала в Читинском остроге, а затем в казематах Петровского завода. Здесь Иван Семёнович пользовался любовью и уважением. Его доброе сердце вспоминали многие декабристы, отдавая должное кулинарному таланту и врачевным способностям.

Наконец, каторга подошла к концу. В начале сентября 1839 года Иван Семёнович покидает Туркинские воды, где он некоторое время был на лечении после выхода из тюрьмы Петровского завода, и, сделав остановку у декабриста Е. П. Оболенского, переправляется через Байкал в Иркутск.

Более чем 300-километровый путь по осеннему бушующему Байкалу сделал своё дело: Швейковский тяжело заболел. Только в начале 1840 года покидает Иван Семёнович Иркутск. Его в строжайшей тайне провозят через Ялуторовск, где жили в то время на поселении многие декабристы, и 9 февраля доставляют в «славный Курган», как он назвал его в письме к Е. П. Оболенскому.

Дружная семья ссыльных декабристов Кургана радушно принимает Ивана Семёновича, окружает его вниманием и трогательной заботой.

---

⁶⁰ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 137-138.

Получая денежное пособие от матери, жившей в Смоленской губернии, Повало-Швейковский всё время жизни на поселении был достаточно обеспечен, так что приобрёл себе обширный дом. В течение своего пребывания в Кургане вёл скромную жизнь, аттестовался администрацией «весьма хорошо» и показывался ею «ничем не занимающимся». В хозяйственных хлопотах и заботах о ближних и просто всех нуждающихся в поддержке и защите проходят последние годы жизни Ивана Семёновича. Возраст и болезни берут своё: «Мне настолько плохо, что я мучаюсь больше, чем несчастные, что попадали в руки инквизиции. Мои силы слабеют. Я теряю сознание и нет сил переносить всё это». В дневнике декабриста В. К. Кюхельбеккера появляются короткие записи, сделанные в 1845 году: «6 мая. Бедный Швейковский очень плох...» и «10 мая. Сегодня в 3 часа ночи скончался на моих руках Иван Семёнович Швейковский. При смерти его были фон дер Бригген (Александр Фёдорович, декабрист) и Басаргин»⁶¹.

Похоронили его как «государственного преступника» на самом краю городского кладбища Кургана.

В 2008 году в Кургане был открыт сквер декабристов на месте предполагаемого захоронения в Городском саду, неподалёку от собора св. Александра Невского. Установлено мозаичное панно, в центре которого на белой мраморной плите выбиты имена тринадцати декабристов, которые жили в Кургане в период с 1830 по 1857 год. По обе стороны памятника расположены две чугунные мемориальные плиты с именами Ивана Фёдоровича Фохта и Ивана Семёновича Повало-Швейковского, которые были похоронены на городском кладбище Кургана.

В 2016 году на месте бывшего сельца Буловицы (*ныне – Починковский муниципальный округ Смоленской области. – Сост.*), в котором родился Иван Повало-Швейковский, установлен Памятный знак.

---

⁶¹ Малиновский С. А. Декабрист Иван Семёнович Повало-Швейковский // Смоленское дворянство. Выпуск 2. Семейные хроники, персоналии и воспоминания. – Москва : Смоленское землячество, 1997. – С. 172.

Литература:

Верховская Л. А. Лобково и Буловицы выходят из забвения / Л. А. Верховская // Смоленская старина : сборник Смоленского областного краеведческого общества / редактор-составитель Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2019. – С. 135-157.

Верховская Л. А. (Монахиня Зосима). Великие сыны Лобковской земли / Л. А. Верховская // Смоляне на службе Отечеству : сборник научно-практической конференции, 19-20 сентября 2017 года / Смоленское областное краеведческое общество. – Смоленск : Свиток, 2017. – С. 37-45.

Верховская Л. А. Живой огонь : от предков – в будущее. Буловицы, Лобково, Кимборово и их уроженцы // Верховская Л. А. Четыре века смоленских усадеб / Л. А. Верховская, Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2011. – С. 131-172.

Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов / П. М. Головачёв. – Москва : Захаров, 2021. – С. 234-236.

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 143-144, 301-302.

Малиновский С. А. Декабрист Иван Семёнович Повало-Швейковский / С. А. Малиновский // Смоленское дворянство. Выпуск 2. Семейные хроники, персоналии и воспоминания / составитель Л. А. Верховская ; под редакцией С. В. Думина. – Москва : Смоленское землячество, 1997. – С. 151-173.

Орлов В. С. Декабристы – смоляне / В. С. Орлов, В. Г. Вержбицкий. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 125-140.

Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения / Ю. Г. Иванов, Е. Н. Агинская, О. Ю. Иванова, Р. А. Халхатов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2007. – С. 425.

Чижков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – С. 98.

Пулята

Николай Васильевич

(22.07(03.08).1802—29.10(10.11).1877)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Деревня Спас-Липки

Смоленский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член Северного общества

Николай Васильевич Путята происходил из рода смоленских дворян, восходящего к началу XVII века и был сыном действительного статского советника Василия Ивановича Путяты (*похоронен в церкви села Спасские Липки Духовицкого уезда Смоленской губернии. – Сост.*) от брака его с Екатериной Ивановой Яфимович. Отец будущего декабриста – генерал-кригскомиссар Главного штаба и главный смотритель военных госпиталей в Москве, Касимове и в некоторых западных губерниях.

Николай Путята первоначальное воспитание получил в доме известного в своё время в Москве Ивана Александровича Пашкова, женатого на Е. Н. Яфимович, родственнице по матери.

Поступив в 1819 году в основанную Н. Н. Муравьёвым образцовую школу для колонновожатых, Николай Васильевич выпущен был в марте 1820 года прапорщиком в Свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части (ныне Генеральный штаб) и здесь прослужил три с половиною года, будучи переведён в 1823 году в лейб-гвардии Конно-егерский полк, с назначением адъютантом к командиру Отдельного Финляндского корпуса А. А. Закревскому.

Николай Васильевич Путята был лично знаком со многими членами Северного и Южного обществ декабристов и во многом разделял их убеждения.

По предположительному показанию декабриста Е. П. Оболенского был принят в члены тайного общества, вследствие чего 13 июля 1826 года Н. В. Путяту «высочайше повелено отдать под секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении»⁶².

26 февраля 1826 года он был переведён в лейб-гвардии Уланский полк с оставлением адъютантом Закревского.

Участник русско-турецкой войны 1828-1829 годов.

Оставив военную карьеру, Николай Васильевич состоял несколько лет на гражданской службе. В 1851 году он вышел в отставку.

---

⁶² Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 148.

После переезда в Москву в 1852 году Путята обратился к литературной деятельности. В 1862 году был избран действительным членом Общества любителей российской словесности при Московском университете и в 1866–1872 годах состоял председателем этого общества.

Во время жизни в Петербурге поддерживал отношения с А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, П. А. Плетнёвым, В. А. Жуковским, Я. К. Гротом. Особенно тесная дружба связывала его с Е. А. Боратынским. Имел склонность к занятиям словесностью и историей, постоянный сотрудник «Русского архива», оставил описание казни декабристов.

Николай Васильевич Путята умер в Москве, был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 148-149.

Рачинский
Александр Антонович
(27.09.(08.10).1799—1866)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста
Село Татево (ныне Тверская область)

Степень участия в декабристском движении

Член преддекабристской организации
«Священная артель»

Александр Антонович Рачинский происходил из дворян Смоленской губернии. Отец – тайный советник Антон Михайлович Рачинский, мать – Александра Николаевна Потёмкина. Крестник Павла I. В 1814 году вступил в службу подпрапорщиком в лейб-гвардии Семёновский полк, затем был переведён в Муромский пехотный полк.

Член преддекабристской организации «Священная артель». По показанию декабриста М. П. Бестужева, знал о существовании Южного общества, но членом его не был. 13 июля 1826 года высочайше повелено Александра Антоновича Рачинского «отдать под секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении»⁶³.

В 1827 году Рачинский уволен от службы «по домашним обстоятельствам» с чином майора и уехал в родовое имение Татеево в Бельском уезде Смоленской губернии, где за ним с братьями числилось 1600 душ крестьян. Он отстроил татеевскую усадьбу и разбил большой сад и парк. В 1830 году женился на Варваре Абрамовне Баратынской, младшей сестре поэта Евгения Баратынского, который не раз бывал здесь. В 1838 и 1841 годах Александр Антонович избирался бельским уездным предводителем дворянства Смоленской губернии. Похоронен в своём имении Татеево *(в настоящее время село Татеево относится к Оленинскому району Тверской области; сохранился замечательный пейзажный парк с руинированными усадебными постройками. – Сост.)*,

В усадьбе в 1833 году родился сын А. А. Рачинского – в будущем профессор Московского университета, ботаник и математик, талантливый журналист и писатель, деятель народного образования и педагог Сергей Александрович Рачинский. В Татеево и окрестных сёлах он открыл более 15 народных школ, издавал сборник педагогических статей «Сельская школа» и одним из первых выступил за развитие женского образования в России.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 155, 308.

---

⁶³ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 155.

Толстой Владимир Сергеевич

(10.05.1806—27.02(11.03).1888)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Деревня Дугино

Сычёвский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член Южного общества

Владимир Сергеевич Толстой родился в селе Курбатово Скопинского уезда Рязанской губернии в семье гвардии капитан-поручика Сергея Васильевича Толстого и княжны Елизаветы Петровны Долгорукой. Семья принадлежала к нетитулованной ветви Толстых, но благодаря матери, Владимир Толстой находился в родстве с представителями многих знатных дворянских родов России. Он получил прекрасное домашнее образование, хорошо знал античную историю, иностранные языки, изучал математику, географию. В соответствии со сложившимися традициями для воспитания мальчика пригласили гувернёров-иностранцев: француза и англичанина. Учителями были московский священник, учитель гимназии и студент Московского университета.

В 1823 году Толстой поступил на военную службу унтер-офицером в Екатеринославский кирасирский полк, а затем переведён подпрапорщиком в Московский пехотный полк.

В апреле 1824 года 18-летний юноша принят князем А. П. Барятинским в Южное тайное общество. Осенью 1825 года в селе Тагино состоялась его встреча с декабристами Захаром Чернышёвым и Фёдором Вадковским, на которой обсуждался проект создания подпольной типографии.

18 декабря 1825 года был отдан приказ об аресте прапорщика В. Толстого. 4 января 1826 года его доставили в Петропавловскую крепость с сопроводительной запиской «содержать под строгим арестом»⁶⁴.

В ходе следствия Владимир Сергеевич признал, что знал цель общества – введение конституции; слышал, что общество, может быть, принуждено будет ускорить кончину некоторых священных особ царствующей фамилии⁶⁵.

По приговору Верховного суда Владимир Толстой был осуждён по VII разряду в каторжную работу на два года. Высочайшим же указом от 22 августа 1826 года повелено оставить его в каторжной работе на один год, а потом обратить на поселение в Сибири⁶⁶.

---

⁶⁴ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 175.

⁶⁵ Там же. – С. 324.

⁶⁶ Там же. – С. 324.

В феврале 1827 года отправлен в Сибирь, сначала в Читинский острог, а затем в Тункинскую крепость Иркутской губернии.

Благодаря стараниям влиятельных родственников, Владимир Толстой в 1829 году, одним из первых декабристов, освобождён от каторжных работ и определён рядовым на Кавказ для участия в войне с горцами.

В 1843 году Высочайшим приказом В. С. Толстой был уволен от службы по болезни с запрещением въезда в столицы и в Одессу, с установлением за ним секретного надзора. Владимир Сергеевич поселился у своей сестры Александры Сергеевны в имении Дугино Сычёвского уезда Смоленской губернии (*ныне – Сычёвский муниципальный округ Смоленской области; имение принадлежало мужу сестры графу Александру Никитичу Панину – представителю старинного русского дворянского рода, которым было закончено строительство усадебного комплекса в Дугине, а старинный парк сделан одним из самых богатых и необычных по растительному составу; к настоящему времени от усадьбы почти ничего не осталось: развалины хозяйственных построек, остатки пейзажного и регулярного парков, где ещё можно встретить редкие растения. – Сост.*).

В имении В. С. Толстой пробует себя в литературной деятельности. Сохранилась его рукопись «О Кавказе». В ней декабрист рассматривает военную политику России на Кавказе, критикует деятельность военной и гражданской администраций, выдвигает ряд предложений об укреплении гарнизонов и крепостей, об оборудовании морских портов, обеспечении войск продовольствием.

В 1845 году Толстой вновь определён на военную службу с прикомандированием к Кавказскому линейному казачьему войску. Через два года освобождён от секретного надзора и переведён в 4-ю бригаду Кавказского казачьего войска с переименованием в сотники, а затем в чине есаула уволен для определения в гражданскую службу.

По амнистии 1856 года Владимир Сергеевич Толстой был освобождён от всех ограничений и вслед за этим, выйдя в отставку, поселился в имении Бараново Подольского уезда Московской губернии, полученном им по наследству от родной тётки княгини Елены Васильевны Хованской.

Скончался Владимир Сергеевич на 82 году жизни в своём усадебном доме, похоронен в ограде церкви Георгия Победоносца соседнего села Передельцы.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 175-176, 324.

Чижков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – С. 131-134.

Цявловский
Даниил (Демьян) Иванович
(01(12).11.1793[30.10(10.11).1795]–12(24).03.1870)

*Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста
Демидовский муниципальный округ*

Степень участия в декабристском движении

Член Южного общества

Даниил (Демьян) Иванович Цявловский – представитель польско-литовско-белорусской шляхты, осевшей на Смоленщине в результате русско-польских войн первой половины XVII века, – происходил из старинного дворянского рода Смоленской губернии. В большинстве своём все Цявловские изначально были помещиками Поречского уезда Смоленской губернии (*ныне – Демидовский муниципальный округ Смоленской области. – Сост.*).

Даниил Цявловский воспитывался в Дворянском полку, из которого выпущен прапорщиком в Полтавский пехотный полк 24 мая 1812 года. Участвовал в сражениях при Бородине, Тарутине, Малоярославце и Красном, за отличие получил орден Св. Анны 3-й степени.

После событий 14 декабря 1825 года, по показанию декабриста Д. Грохольского, Даниил Иванович был назван членом тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось, хотя, вероятно, о существовании его знал. Наказания не понёс.

В русско-турецкую войну 1828-1829 годов Цявловский отличился при переправе через Дунай у Сатунова и под Исакчи и получил орден Св. Владимира 4-й степени с бантом, а за отличие под Силистрией – золотое оружие. В 1831 году Даниил Иванович в чине майора и в должности дежурного штаб-офицера 3-го пехотного корпуса участвовал в делах против поляков, был при блокаде крепости Замосця и за отличие получил орден Св. Анны 2-й степени, а 16 декабря того же года – орден Св. Георгия 4-й степени за 25 лет службы.

В апреле 1832 года Цявловский назначен киевским полицеймейстером и пробыл в этой должности два года, а затем последовательно был старшим адъютантом главного штаба действующей армии и дежурным штаб-офицером 4-го пехотного корпуса. В последующие годы Даниил Иванович служил помощником окружного генерала 10-го округа внутренней стражи и помощником начальника местных войск Варшавского военного округа. Состоя в этой должности, он получил в 1867 году орден Св. Станислава 1-й степени. Умер в Варшаве, где и похоронен.

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 192-193, 334-335.

**Шляхтинский
Андрей Иванович**

(р. ок. 1797 — ок. 1847)

Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста

Село Несово (Преображенское) (ныне не существует)

**Рославльский муниципальный округ,
деревня Вежники** (ныне не существует)

Шумячский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член «Союза благоденствия»

Андрей Иванович Шляхтинский происходил из дворян Смоленской губернии. Его дед, Алексей Матвеевич, владел имением в Бельском уезде Смоленской губернии. В Государственном архиве Тверской области (ф. 1249) сохранилось «Дело» о том, что Ефросиния Петровна Шляхтинская, урождённая Ловейко, вместе с мужем, Алексеем Матвеевичем Шляхтинским, 17 апреля 1755 г. продала своему брату Алексею Петровичу Ловейко «сельцо Тиханово с двором помещиковым, с дворовыми людьми да д. Климово с крестьянами, пустошами Булыгино, Гнидино и полпустоши Волковой, за 100 руб.»⁶⁷.

Андрей Иванович Шляхтинский родился предположительно в 1797 году. Воспитание его было домашним. Свои детские годы он провёл в имении бабушки по материнской линии – вдовы коллежского асессора Надежды Ивановны Шварцевой (Шварц?) – в селе Несоново (Преображенское) Рославльского уезда Смоленской губернии. С этим селом была связана и его жизнь впоследствии.

В службу вступил пятидесятником в Смоленское ополчение, участник Отечественной войны 1812 года, сражался под Смоленском, Бородином, Тарутином, Малоярославцем, Красным.

В 1813 году Андрей Иванович, согласно послужному списку, был уволен из ополчения. В следующем году определён юнкером в 4-й резервный лейб-гвардии батальон, а затем переведён в лейб-гвардии Егерский полк и последующие четыре года провёл в Санкт-Петербурге, проживая в полковых казармах.

В 1818 году состоялось его знакомство с поэтом Е. А. Боратынским, переросшее в крепкую дружбу.

Очевидно, тогда же Андрей Шляхтинский стал участником декабристской конспирации. В позднейших показаниях Е. П. Оболенского его имя упоминалось в числе членов «Егерской управы» «Союза благоденствия». Членство в тайной организации было временным.

---

⁶⁷ Кирсанов Н. Жизнь и смерть смоленского шляхтича // Край Смоленский. – 2019. – № 12. – С. 23.

На следствии по делу декабристов Евгений Оболенский показал, что Андрей Шляхтинский был членом «Союза благоденствия», «но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года. Высочайше повелено оставить без внимания»⁶⁸.

24 августа 1819 года Шляхтинский получил звание штабс-капитана, и тем же приказом был переведён из лейб-гвардии Егерского в Орловский пехотный полк, стоявший в провинции. Что явилось причиной такого понижения по службе, сказать сложно – архивы молчат. Но, несомненно, перевод из гвардии сказался негативно на моральном и душевном состоянии Андрея Ивановича.

В 1820 году направлен в отпуск, который провёл на родине, но задержался и в срок к месту службы не явился. После судебного разбирательства по высочайшему повелению А. И. Шляхтинский 20 декабря 1821 года был уволен в отставку и окончательно обосновался в Преображенском.

Сохранилось письмо Андрея Ивановича от 22 марта 1824 года, написанное другу В. К. Кюхельбекеру.

«А. И. Шляхтинский – В. К. Кюхельбекеру

И мы, рассеянные в пределах беспредельного царства российского, не знаем даже, где кто из нас!., и я с тех самых пор, как Вы, почтеннейший Вильгельм Карлович, писали ко мне, что отправляетесь в места рождения Бонапарта, в жилище карбонариев и папы, я совершенно ничего не знаю, где Вы находитесь – и, признаюсь, очень, очень обрадован был, усмотри из разных периодических изданий, что Вы основали жилище своё в Москве (где многое, давно минувшее – одной Мнемозине известное, чрез Вашу «Мнемозину» известно станет свету!)...

А я по непредвиденному случаю и обстоятельствам нахожусь теперь Смоленской губернии в городе Рославле, куда и адресуйте ко мне Ваше приятнейшее и с нетерпением мною ожидаемое письмо, которое для меня будет драгоценным подарком... С сим желанием и изъявлением моего истинного почтения, с коим был и навсегда остаюсь

---

⁶⁸ Декабристы : биографический справочник. – Москва : Наука, 1988. – С. 340.; Кирсанов Н. Жизнь и смерть смоленского шляхтича // Край Смоленский. – 2019. – № 12. – С. 23.

Ваш покорный слуга
Андрей Шляхтинский
Марта 22 дня 1824 года
г. Рославль, село Преображенское.

Вполне надеюсь на расположение Ваше. Уверен, что сим письмом возобновится или, лучше, установится переписка между нами, и я, житель уединённого села, может смело относиться с необременительными препоручениями к Вам почтенный обитатель столицы!»⁶⁹.

До нас дошло ещё одно письмо А. И. Шляхтинского, написанное 15 июня 1838 года также земляку и товарищу по декабристской конспирации, А. А. Рачинскому. В нём Андрей Иванович, как и в письме к Кюхельбекеру, с грустью говорит о своей уединённой жизни, безрадостном существовании в Преображенском...

Что представляло собой в то время село Несоново (Преображенское)? «Несоново – бывшее село Рогнединского района Брянской области, в 9 км к западу от села Хариново, в 7 км к западу от села Тюнино. Упоминается с XVIII века; до 1929 года входило в Рославльский уезд Смоленской губернии (в т. ч. с 1861 до 1922 года – волостной центр; в 1922–1926 годах – в Тюнинской волости, в 1926–1929 годах – в Сещинской волости)»⁷⁰.

В 1772 году вдова коллежского асессора Надежда Ивановна Шварцева построила в Несонове деревянный храм во имя Преображения Господня (упоминается до начала XX века, не сохранился) с боковым приделом в честь святителя Николая.

Храм поддерживали как устроительница его, так и её потомки. В справочнике о православных храмах Рославльского уезда иеромонах Рафаил Ивочкин сообщает, что в 1832 году «внук Надежды Ивановны, майор Андрей Иванович Шляхтинский, перекрыл крышу храма и колокольни, отремонтировал крыльца, подновил иконостас и живопись на стенах».

---

⁶⁹ Кирсанов Н. Жизнь и смерть смоленского шляхтича // Край Смоленский. – 2019. – № 12. – С. 24.

⁷⁰ Там же. – С. 25.

В 1891 году была открыта церковно-приходская школа. В середине XX века – колхоз «Красный холм». С 1918 по 1960 годы – центр Несоновского сельсовета; в 1961–1971 годах – в Тюнинском сельсовете, позднее в Хариновском сельсовете. Во второй половине XX века упоминается как деревня. С 1990-х годов без населения. Исключено из учётных данных в 2000 году.

В архивах Смоленской области обнаружилось сведения о кончине Шляхтинского, о которой до сих пор ничего не было известно.

В состав Рязановской волости Рославльского уезда Смоленской губернии входило село Вежники (ныне нежилая деревня в Шумячском районе Первомайского сельского поселения Смоленской области). Название своё получило, возможно, от слова «вежа», по названию лесистой местности, в которой располагалось. В какое время возникло это село, сведений не обнаружено.

В 1773 году местный помещик ротмистр Иван Васильевич Дудинский построил здесь деревянную церковь, освящённую в честь Покрова Божией Матери.

Церковь просуществовала до 1847 года, когда было начато возведение нового, взамен обветшавшего, храма, также в честь Покрова Божией Матери (освящён в 1849 году). Обстоятельства его строительства изложены в «Кратком описании села», составленном местным священником в 1903-1904 годах: «В саду владельца села Вежники Тарнавского [Михаила Ивановича – Н. К.] самоубийством окончил жизнь родственник его, г. Шляхтинский из села Неснова Росл[авльского] у[езда]; как самоубийца, г. Шляхтинский в саду же Тарнавского был и погребён. Желая могилу его ввести в церковную ограду, г. Тарнавский с разрешения начальства устроил настоящую церковь в своём саду, около могилы Шляхтинского, употребив на постройку если не все средства от Шляхтинского, то значительную часть, так как на многих вещах церковной утвари есть надписи «Андрея и Наталии», есть и иконы с этими именами; так звали супругов Шляхтинских»⁷¹.

Публикуемый документ не даёт ответа на вопрос: когда именно Шляхтинский совершил самоубийство? Можно лишь указать предположительно – около 1847 года. Зато теперь имеются

---

⁷¹ Кирсанов Н. Жизнь и смерть смоленского шляхтича // Край Смоленский. – 2019. – № 12. – С. 25.

некоторые сведения о его семейной жизни. В документе ясно сказано, что Шляхтинский был женат и что имя жены Наталья. Происходила она, очевидно, из рода Тарнавских. Брак был бездетным, так как после смерти Андрея Ивановича «все его средства» пошли на строительство храма. И, кроме того, ни в одном списке дворян Смоленской губернии за вторую половину XIX века фамилия Шляхтинских не встречается. Ныне церковь и захоронения Шляхтинских утрачены. Остались липовые аллеи, окружавшие усадебную территорию...

Литература:

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 202, 340.

Кирсанов Н. Жизнь и смерть смоленского шляхтича / Н. Кирсанов // Край Смоленский. – 2019. – № 12. – С. 23-25.

Якушкин

Иван Дмитриевич

(28.12.1793(09.01.1794)—11(23).08.1857)

*Населённые пункты Смоленской области,
связанные с жизнью декабриста*

*Деревни Жуково, Козулино, Якушкино
Сафоновский муниципальный округ,*

деревни Оселье, Глотовка

Угранский муниципальный округ

Степень участия в декабристском движении

Член «Союза спасения»,

«Союза благоденствия»

Одним из выдающихся представителей декабристского движения, жизнь и революционная деятельность которого особенно тесно связана со Смоленским краем, был Иван Дмитриевич Якушкин.

Род Якушкиных имел довольно древнюю историю. Он вёл своё исчисление с первой четверти XV века, когда один из отдалённых предков декабриста – Фёдор Ян Ольгович Якушевский переселился из Польши в Великое княжество Московское и получил от великого князя Василия Васильевича 26 деревень с 320 крестьянскими дворами. Видимо, уже с этого времени родовым гнездом Якушкиных становится сельцо Жуково Вяземского уезда Смоленской губернии (*ныне – Сафоновский муниципальный округ Смоленской области; сохранились деревянный одноэтажный главный дом второй половины XIX века в стиле классицизма и обсаженное старыми деревьями каре парадного двора; в деревне Жуково есть памятные таблички, связанные с историей имени Якушкина; в центре усадьбы поставлен Памятный знак — пирамидка из красного кирпича, покрытая цементом. – Сост.*).

Несколько лет назад в архивах были обнаружены сведения о месте рождения Ивана Дмитриевича Якушкина. Исходя из этих данных, выяснилось, что семья Якушкиных около пяти лет (с 1792 по 1798 год) провела в Ельнинском уезде (*на территории нынешнего Угранского муниципального округа. – Сост.*). Недалеко от села Оселье (позднее переименованного в Глотовку) у них имелось поместье – сельцо Никольское. И именно здесь родился Иван Дмитриевич, о чём свидетельствует запись в метрической книге церкви села Оселье от 28 декабря 1793 года: «Сельца Никольское у титулярного советника Дмитрия Андреевича Якушкина и с женой его Параскевой Фелагриев[н]ой законно прижитой родился сын Иван. Крещён того месяца 29 числа. При крещении были: восприемник – бригадир Алексей Фёдорович Шагард, восприемница – майорша Евдокия Тимофеевна Станкевич, да поручик Иван Андреевич Якушкин, титулярного советника Дмитрия Якушкина дочь Варвара Дмитриевна»⁷².

На карте Смоленской области есть село Якушкино (*Сафоновский муниципальный округ. – Сост.*), название которого указывает на то, что эти земли принадлежали когда-то роду Якушкиных.

---

⁷² Жуков А. Новые сведения о месте рождения декабриста И. Д. Якушкина // Край Смоленский. – 2021. – № 11. – С. 11.

Отца Иван Дмитриевич лишился очень рано. Всё воспитание детей легло на плечи заботливой и отзывчивой матери Прасковьи Филагриевны, урождённой Станкевич. Вскоре после смерти отца имение перешло в руки дяди-опекуна, и хозяйство Якушкиных стало переживать упадок и разорение, семье пришлось несколько лет жить у родственников в имении двоюродной сестры матери Меропии Ивановны Лыкошиной, в селе Козулино (*ныне Сафоновский муниципальный округ. – Сост.*), находившемся в 15 верстах от Жукова⁷³.

Здесь, в Козулино, Якушкин подружился со своим троюродным братом А. С. Грибоедовым. И есть даже предположение, что именно Иван Дмитриевич стал прототипом Чацкого в комедии «Горе от ума».

В детстве Иван Якушкин учился дома под руководством иностранцев-гувернёров. Яркая характеристика домашнего образования содержится в воспоминаниях поэта и публициста, сына М. И. Лыкошиной Владимира Ивановича Лыкошина. «Учение было самое элементарное – краткая всеобщая история, французская грамматика, география, мифология: всё на французском языке и заучивалось на память. О русском же мало заботились, а потому мы говорили и писали как французы, а русского правописания не знали»⁷⁴.

В 15 лет Иван Якушкин стал студентом Московского университета, куда он поступил в 1808 году и где изучал не только словесность, историю, эстетику и иностранные языки, но и право, статистику, физику и математику. Университетские годы были для юноши прежде всего периодом быстрого интеллектуального роста. Одновременно с ним учились братья Чаадаевы, братья Муравьёвы, А. Грибоедов. Университетская молодёжь увлекалась тогда просветительскими идеями, которые в России в конце XVIII века активно воплощал в жизнь известный издатель Н. Новиков. По рукам тайно ходила запрещённая книга А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Дух вольномыслия витал в студенческой среде, и это не могло не оказать влияния на Якушкина.

---

⁷³ Иванов Ю. Г. Щит России. Памятники и памятные места Смоленщины. – Смоленск : Русич, 2006. – С. 269-270.

⁷⁴ Миронова И. А. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин : книга для учащихся. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 6.

В 1811 году Иван Якушкин прямо со студенческой скамьи вступает в ряды лейб-гвардии Семёновского полка. По формулярному списку он был зачислен в полк подпрапорщиком. Вместе с ним служили М. И. Муравьев-Апостол, братья Михаил и Пётр Чаадаевы, князя И. Д. Щербатов и С. П. Трубецкой. Особенно сблизился Якушкин с Петром Чаадаевым – во время военных кампаний 1812-1813 годов они жили в одной палатке.

В составе Семёновского полка Иван Дмитриевич участвовал в военных действиях Отечественной войны 1812 года: в сражениях при Бородине, Тарутине, Малоярославце и в заграничных походах 1813-1814 годов. Вместе со своим полком он вошёл в Париж.

О доблести и мужестве Якушкина говорят знаки воинских отличий, полученные им за время войны. За храбрость, проявленную в Бородинской битве, он был награждён солдатским знаком ордена Св. Георгия – Георгиевским крестом, а за сражение под Кульмом – орденом Св. Анны 4-й степени и прусским Кульмским крестом.

Отечественная война 1812 года и заграничная кампания основательно сказались на формировании свободолобивых взглядов Якушкина и всех других декабристов, многое изменили в сознании дворянства, пробудили и закалили их патриотические чувства, углубили политическое сознание. Как писал генерал М. Фонвизин, герой войны, молодые люди «...могли сравнивать всё виденное ими за границу с тем, что ими на каждом шагу представлялось на родине: рабство огромного большинства русских, жестокое обращение начальников с подчинёнными, всякого рода злоупотребления власти, повсюду царствующий произвол, – всё это возмущало и приводило в негодование образованных русских и их патриотическое чувство»⁷⁵.

После Отечественной войны, заграничного похода и первых послевоенных лет пребывания в России Иван Дмитриевич окончательно пришёл к убеждению о необходимости коренного изменения всего уклада русской жизни, всех общественных устоев, господствовавших в России.

---

⁷⁵ Смирнова А. Якушкин Иван Дмитриевич // ПчелаИнфо. – 2012. – № 1. – С. 36, 38.

В своих «Записках» Иван Якушкин писал: «Пребывание целый год в Германии и потом несколько месяцев в Париже не могло не изменить воззрения хоть сколько-нибудь мыслящей русской молодёжи; при такой огромной обстановке каждый из нас сколько-нибудь вырос»⁷⁶.

В 1815 году Якушкин и его товарищи по Семёновскому полку (Матвей и Сергей Муравьёвы-Апостолы, С. П. Трубецкой, И. Д. Щербатов) объединились в своеобразную офицерскую артель – они обсуждали политические события, читали иностранные газеты. Вскоре последовал царский запрет, и артель прекратила своё существование. Однако в феврале следующего года по предложению Александра и Никиты Муравьёвых была учреждена первая тайная организация дворянских революционеров – «Союз спасения», членом которой стал и И. Д. Якушкин. Тайное общество создавалось с целью «в обширном смысле составить благо России»⁷⁷.

В первый период своего существования «Союз спасения» основную свою задачу видел в освобождении крестьян от крепостной зависимости. Позже была выдвинута и другая – борьба против самодержавия и введение в России конституционной монархии. На регулярных собраниях членов общества обсуждались пути достижения этих целей, возможности тех или иных действий.

С самого начала существования тайного общества Якушкин становится страстным борцом против крепостничества. Он одним из первых пытался практически осуществить цель, поставленную «Союзом спасения». На одном из собраний ставилась задача добиться независимости для народа, ограничив самодержавие царствующего императора. Предусматривалась возможность и физического устранения самодержца – решили даже бросить жребий. Но Иван Дмитриевич без всякого жребия вызвался убить императора. В своих «Записках» декабрист так описал предполагаемый план «поединка» с императором: «Я решился по прибытии Александра отправиться с двумя пистолетами к Успенскому собору и, когда царь пойдёт во дворец, из одного пистолета выстрелить в него, из другого – в себя»⁷⁸.

---

⁷⁶ Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – С. 43.

⁷⁷ Там же. – С. 74.

⁷⁸ Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – С. 79-80.; Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения. – Смоленск : Русич, 2007. – С. 272-273.

«Союз спасения» существовал недолго, в 1818 году он распался, не добившись единства в методах достижения цели. Вскоре после его распада в Москве возникла новая тайная организация, в состав которой вошло большинство членов «Союза спасения». Этой организацией являлся «Союз благоденствия». Она преследовала те же цели, что и «Союз спасения» (ликвидация крепостного права и самодержавия), но способы их достижения были другими. «Союз благоденствия» стремился содействовать формированию передового общественного мнения, которое, как полагали члены общества, станет движущей силой революции.

Крепостное право декабристы считали основной причиной «бедственного состояния России». Как и прежде, среди членов «Союза благоденствия» широко обсуждался вопрос о способах освобождения крестьян от крепостной зависимости. Одни выступали за освобождение крестьян с землёй, другие – за предоставление крестьянам личной свободы при сохранении всей земли за помещиками.

В 1819 году Иван Якушкин выехал по личным делам в Петербург и там оформил своё вступление в «Союз благоденствия».

1818-1819 годы были для общества, по оценке И. Д. Якушкина, «самым цветущим его временем». «Союз благоденствия» «достиг полного своего развития». Число его членов пополнялось из месяца в месяц⁷⁹.

Вскоре назрела необходимость созыва съезда союза, она была поддержана всеми влиятельными членами общества и вступила в стадию её осуществления. Якушкин являлся одним из инициаторов и активных организаторов этого съезда, который был важнейшим этапом в развитии декабристского движения.

Съезд открылся в начале января 1821 года и продолжал свою работу в течение трёх недель. Основная его цель, по словам Ивана Дмитриевича, состояла в том, чтобы рассмотреть состояние дел в обществе, установить причины, препятствовавшие его распространению и успехам. Предполагалось

---

⁷⁹ Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – С. 84.; Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 88-89.

также определить «способы действия» и условия приёма новых членов, речь также шла об улучшении деятельности тайного общества и определении путей этого улучшения⁸⁰.

На съезде тайно было начато создание новой организации с четырьмя центрами – управами: в Петербурге, Москве, Смоленске и Тульчине. Петербургский центр должен был возглавить Н. Тургенев, Московский – И. А. фон-Визин, Тульчинский – И. Г. Бурцев, Смоленский – И. Д. Якушкин. На тайных совещаниях инициативной группы, происходивших в промежутках между заседаниями, шло горячее обсуждение устава нового общества. До разъезда по местам устав был выработан, и каждый руководитель управы получил по экземпляру его текста.

Якушкин, став членом «Союза благоденствия», всецело отдался делу общества. Он пытался на практике осуществить свои передовые взгляды. Поселившись в имении Жуково Вяземского уезда Смоленской губернии и получив в наследство 120 душ (*деревни Истомино, Арефаново и Зимница; в настоящее время на территории Сафоновского муниципального округа Смоленской области. – Сост.*), он в 1819 году вплотную занялся судьбой своих крепостных: наполовину уменьшил господскую запашку, уничтожил многие тягостные для крестьян поборы. Чтобы ослабить правовую зависимость крестьян от помещика и их моральное унижение, будущий декабрист предоставил крестьянам право самим по приговору всех домохозяев судить и наказывать провинившихся.

По своим тогдашним понятиям, он решил освободить крестьян без земли, отдавая им скот, усадьбы и выгоны.

«...Мне хотелось знать, оценят ли мои крестьяне выгоду для себя условий, на которых я предполагал освободить их. Я собрал их и долго с ними толковал, они слушали меня со вниманием и, наконец, спросили: «Земля, которою мы теперь владеем, будет принадлежать нам или нет?». Я им отвечал, что земля будет принадлежать мне, но что они будут властны её нанимать у меня. – «Ну так, батюшка, оставайся всё по-старому, мы ваши, а земля наша»⁸¹.

---

⁸⁰ Миронова И. А. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин : книга для учащихся. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 31.

⁸¹ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 96.

После ареста И. Д. Якушкина и лишения его дворянских прав распоряжения декабриста по жуковскому имению (уменьшение наполовину господской запашки, обработка второй половины запашки вольнонаёмными работниками) остались в силе. Находясь в сибирской ссылке, Иван Дмитриевич с радостью узнавал из писем сына, что крестьяне стали богаче. «Всё, что ты пишешь о Жукове, очень и очень меня радует, – писал он Евгению 9 апреля 1849 года, я никак не ожидал, чтобы состояние тамошних крестьян до такой степени улучшилось, что между ними нет бедняков... ещё более для меня поразительно, что первоначальная грамотность сделалась для них потребностью; менее тридцати лет тому назад не было между ними ни одного грамотного человека, и они все боялись грамоты, как огня»⁸².

Вместе с декабристами И. Фонвизиным и М. Муравьёвым Иван Дмитриевич организовал сбор пожертвований для голодающих крестьян Смоленской губернии после неурожая 1820 года, в частности, в Рославле раздавал безвозмездно хлеб⁸³.

С целью доставить крестьянской молодёжи более верные средства существования, нежели те, которые имели их отцы, и дать им возможность вести более осмысленную жизнь, Якушкин решил организовать обучение грамоте мальчиков, чтобы затем обучить их у московских мастеров различным ремёслам. 12 мальчиков стали посещать его уроки. Позже, в годы сибирской ссылки декабриста, жуковские крестьяне, осознавшие, какую огромную пользу принесла им эта школа, отправили Ивану Дмитриевичу через Н. Н. Шереметеву (*мать его жены. – Сост.*) свою благодарность за обучение их детей.

О жизни и деятельности И. Д. Якушкина в 1822–1825 годах сохранилось очень мало данных. Скупые, отрывочные сведения имеются в его переписке с друзьями и отчасти в следственных материалах.

---

⁸² Будаев Д. И. Сын декабриста Е. И. Якушкин // Будаев Д. И. Неизвестное об известных. – Смоленск : Маджента, 2003. – С. 100.

⁸³ Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения. – Смоленск : Русич, 2007. – С. 272-273.

В ноябре 1822 года Иван Якушкин женился на Анастасии Васильевне Шереметевой, которой в то время было немногим более 15 лет. После женитьбы он с семьёй жил сначала в имении тётки – селе Покровском Рузского уезда Московской губернии, а затем переехал в собственное имение Жуково Вяземского уезда Смоленской губернии. Занимался хозяйством, много читал, переписывался с друзьями, изредка приезжал в Москву, обдумывал проект освобождения крестьян от крепостного права.

Пребывание в Покровском и Жукове не выключило Ивана Дмитриевича из сферы общественной жизни. Он продолжает жить интересами тайного общества, не забывает о своих обязанностях.

В 1824-1825 годах И. Д. Якушкин постоянно общался с членами не только Московской управы, но и Южного общества. Об этом свидетельствуют неопубликованные письма декабристов. В Москве Е. П. Оболенским было проведено несколько совещаний, на которых говорилось о возможности введения в России конституции, было принято постановление применять больше строгости ко вновь принимаемым членам. Якушкин не был ни на одном из этих совещаний, но, очевидно, знал о характере их решений. Можно думать, что он был также хорошо осведомлён о совместных решениях Южного и Северного обществ.

События, разыгравшиеся 14 декабря 1825 года, застали Ивана Дмитриевича в Москве. Непосредственно в декабрьском выступлении в Петербурге он не участвовал, но пытался поднять восстание войск Московского гарнизона в поддержку восставших.

В ночь на 16 декабря, когда в Москве ещё не было известно о поражении восстания в Петербурге, Якушкин узнал от своего родственника и друга по Семёновскому полку А. В. Шереметева об отказе Константина принять на себя престол и переходе его в руки младшего брата Николая Павловича.

Не взирая на глубокую ночь, на квартире у декабриста М. Ф. Митькова состоялось совещание, предметом обсуждения которого был единственный вопрос: что при сложившихся обстоятельствах могли предпринять члены тайных обществ, находившиеся в данный момент в Москве? Наметили план действий московских декабристов: Якушкин предложил отставному генерал-майору М. А. Фонвизину надеть генеральский мундир, отправиться в Хамовнические казармы и попытаться поднять расположенные в них войска. Кроме этого нужно было уговорить начальника штаба 5-го корпуса

полковника В. И. Гурко выступить вместе с Фонвизиным и арестовать представителей власти, которые оказали бы противодействие восстанию. «Если бы предприятие петербургским членам удалось, – вспоминал И. Д. Якушкин, – то мы нашим содействием в Москве дополнили бы их успех; в случае же неудачи в Петербурге, мы нашей попыткой в Москве заключили бы наше поприще, исполнив свои обязанности до конца и к тайному обществу, и к своим товарищам»⁸⁴.

Но весь этот сложный план был нереален. Связи с войсками у московских декабристов не было. После долгого обсуждения участники совещания убедились в невозможности выступления.

Аресты декабристов начались сразу же после разгрома восстания в Петербурге, в ночь на 15 декабря 1825 года. Во все концы были посланы фельдъегеря и жандармские чиновники для задержания участников тайного общества. Арестованных доставляли в Зимний дворец, который фактически превратился в полицейский участок.

Иван Дмитриевич Якушкин оставался на свободе ещё почти месяц. Он был арестован 10 января 1826 года, отправлен в Петербург и вечером предстал перед новым императором, взявшим непосредственно в свои руки всё следственное дело о декабристах.

После предварительного допроса его отправили в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости с препроводительной запиской, написанной собственноручно Николаем I коменданту А. Я. Сукину. «Присылаемого Якушкина заковать в ножные и ручные железа, поступать с ним строго и не иначе содержать, как злодея»⁸⁵.

Восемь месяцев он находился в одиночной камере Петропавловской крепости, закованный в 22-фунтовые железные кандалы.

12 июня 1826 года после шестимесячного заключения все декабристы были подвергнуты унижительной экзекуции. С них сняли военные мундиры и ордена, поставили на колени и над их

---

⁸⁴ Миронова И. А. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин : книга для учащихся. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 49.

⁸⁵ Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – С. 220.; Миронова И. А. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин : книга для учащихся. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 53.; Трофимов А. Я. Новости из прошлого. – Смоленск : Смядынь, 2002. – С. 159.

головами поломали все принадлежавшие им шпаги. «Военные мундиры и ордена были отнесены шагов на 100 вперёд, брошены в разведённые для этого костры и сожжены»⁸⁶.

По характеру преступлений Иван Дмитриевич Якушкин был отнесён к I разряду государственных преступников и приговорён «к смертной казни отсечением головы» за умысел «на цареубийство собственным вызовом в 1817 году» и за участие «в умысле бунта принятием в тайное общество товарищей». Согласно указу царя от 10 июля 1826 года, смягчившего участь декабристов, Якушкин был осуждён на 20 лет каторги, а затем на поселение в Сибири⁸⁷.

В августе 1826 года из Петропавловской крепости Якушкина и несколько других декабристов перевезли в Финляндию в Роченсальм, посадили на катер и отправили в крепость «Форт Слава». Здесь всех осуждённых разместили по сырым, тёмным, одиночным камерам и заперли на замок. Пребывание в Финляндии было временным. В начале ноября 1827 года заключённых снова заковали в железа и отправили в Сибирь. На пути в Сибирь в Ярославле Якушкин имел последнюю прощальную встречу со своей семьёй – женой и двумя малолетними сыновьями. Когда отца арестовали, старшему из них было два года, младшему – пять месяцев. Анастасия Васильевна просила, чтобы ей разрешили отправиться с детьми в Сибирь, хотя Иван Дмитриевич уговаривал её не делать этого, беспокоясь о детях. Но разрешение так и не было получено.

Каторгу Якушкин отбывал в Читинском остроге и в Петровском Заводе. 24 декабря 1827 года он прибыл в Читку, в которой осуждённых задержали впредь до окончательного решения вопроса о месте их заключения. Таким местом был избран Акатуйский серебряный рудник, находившийся в глухой и отдалённой от населённых пунктов местности. Здесь Иван Дмитриевич встретился со многими друзьями и знакомыми. «Все были в цепях, которые скидывались только, когда водили в баню или к причастию. Всё двигалось, гремело, но только ни на ком не было уныния»⁸⁸.

---

⁸⁶ Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – С. 246-247.

⁸⁷ Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов. – Москва : Захаров, 2021. – С. 337.

⁸⁸ Миронова И. А. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин : книга для учащихся. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 62.

В августе 1828 года декабристам разрешили снять кандалы. С конца этого года условия заключения уже не были такими строгими. Осуждённые получили относительную свободу, они могли, например, посещать дома женатых декабристов. В 1830 году их перевели в Петровский завод, на территории которого для них была построена специальная тюрьма.

В Читинском остроге, а позднее на Петровском заводе декабристы работали по несколько часов в день. Весной и летом они выполняли земляные работы по засыпке оврага – Чёртовой ямы или по исправлению почтовой дороги. «Работа эта, – вспоминал Иван Дмитриевич, – была не изнурительна, всякий работал по силам своим, а иные и совсем не работали; всё это вместе было каким-то представлением, имеющим целью показать, что государственные преступники употребляют нещадно в каторжную работу»⁸⁹.

Некоторые декабристы владели навыками отдельных ремёсел, поэтому впоследствии они могли выполнять работу портных, сапожников, переплётчиков. В Чите и особенно Петровском заводе осуждённые через жён, приехавших к мужьям в Сибирь, получали русские и иностранные (английские, немецкие, французские, итальянские) газеты, журналы и книги. Иван Дмитриевич вспоминает, что в книгах не было недостатка, журналов тоже было много, и всякий имел возможность читать лучшие сочинения по всем отраслям человеческих знаний. Декабристы пользовались библиотеками Н. М. Муравьёва, С. Г. Волконского и С. П. Трубецкого, которые им переслали родственники из Москвы и Петербурга.

На каторге возник своеобразный «университет» или «академия», где читались лекции, доклады и проводились различные занятия. Одновременно декабристы усиленно занимались изучением иностранных языков, так как среди них были люди, которые в совершенстве знали английский, французский, немецкий, греческий, латинский и другие языки и охотно обучали им своих товарищей. На каторге и поселении декабристы настойчиво добивались разрешения печатать свои художественные и литературные произведения, однако им каждый раз в этом категорически отказывали.

---

⁸⁹ Миронова И. А. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин : книга для учащихся. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 71.

В Чите и Петровском заводе Якушкин считался одним из лучших ботаников. Занимаясь преимущественно естественными науками и историей, он стремился в то же время пополнить своё общее образование; умственный труд был для него насущной потребностью и высшим наслаждением.

В Петровском заводе, как передаёт П. Н. Свистунов, Якушкин работал, кроме всего прочего, и над учебником географии по оригинальному плану, много и упорно трудился также над новыми методами составления географических карт. В заключении он был всегда бодр и весел, оживляющим образом действовал на своих товарищей и легко мирился с превратностью своей судьбы⁹⁰.

Николай Васильевич Басаргин оставил воспоминания о своём ссыльном товарище, где писал: «Иван Дмитриевич Якушкин по своему уму, образованию и характеру принадлежал к людям, выходящим из ряда обыкновенных. Отличительная черта его характера была твёрдая, непреклонная воля во всём, что он считал своей обязанностью и что входило в его убеждения. Будучи предан душою всему прекрасному, всему возвышенному, он был отчасти идеалист, готовый жертвовать собою для пользы ближнего, а тем более для пользы общественной. О себе он никогда не думал, нисколько не заботился ни о своём спокойствии, ни о своём материальном благосостоянии»⁹¹.

За годы каторги Иван Дмитриевич внешне мало изменился, разве что только сильно поседел. Но «душевно не только не постарел, но, как мне кажется, право, помолодел: иногда так светло, как прежде никогда не бывало», – вспоминал он. Такое же впечатление о Якушкине сохранили его товарищи по каторге. М. А. Фонвизин, например, писал в 1834 году, что «душа его и чувства не устарели и сохранили всю свежесть молодости»⁹².

Более чем восьмилетний период пребывания Якушкина на каторге подходил к концу. В конце 1835 года он был освобождён от каторжных работ и 16 сентября 1836 года прибыл на поселение в Ялуторовск Тобольской губернии (ныне Тюменская область).

---

⁹⁰ Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов. – Москва : Захаров, 2021. – С. 339.

⁹¹ Ермоленко Г. Н. И. Д. Якушкин. От составителя // Смоленская земля в памятниках русской словесности. Т. 16. – Смоленск : Маджента, 2012. – С. 6.

⁹² Миронова И. А. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин : книга для учащихся. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 75.

Ялуторовск, небольшой, захолустный городок, расположенный на левом берегу Тобола, насчитывал около 2 тысяч жителей. В городе имелось всего несколько каменных домов, остальные были деревянными. Многие декабристы снимали у жителей комнаты или квартиры. Некоторые имели собственные дома. И. Д. Якушкин сначала жил в доме купца А. Н. Балакшина, а затем снял две комнаты на втором этаже у мещанки Феодосии Родионовны Трапезниковой.

В Ялуторовске Иван Дмитриевич по-прежнему усиленно занимался естественными науками, особенно ботаникой. Он пристально следил за развитием современного естествознания в России и Западной Европе, изучал литературу по биологии, химии, зоологии, изготовил несколько ценных гербариев западносибирской флоры, регулярно проводил метеорологические наблюдения, занимался гальванопластикой.

В Сибири перед Якушкиным, как и другими декабристами, возник вопрос: как в новых условиях служить тем целям, которые были выдвинуты освободительным движением 1816–1825 годов? Разнообразная деятельность декабристов в Сибири (просветительская, хозяйственная, литературная) имела общественное значение. В условиях сибирской ссылки наиболее доступным средством служения общественному благу, по мнению Ивана Дмитриевича, было развитие народного образования, просвещение народа.

В Ялуторовске, так же как и в других населённых пунктах Сибири, декабристы столкнулись с поголовной неграмотностью крестьян и невежеством мещан. Уездные и приходские училища во всей Сибири насчитывались единицами, преподавание в них сводилось к механической зубрёжке, вследствие чего, по свидетельству И. И. Пущина, редкий мальчик умел по окончании училища «хорошо читать и писать». По-видимому, мысль об устройстве школы в Ялуторовске возникла у Ивана Дмитриевича вскоре после приезда сюда. Однако осуществить её было нелегко, главным образом потому, что «государственным преступникам» официально запрещалось преподавание в училищах.

«...Будучи высоко развитыми и образованными людьми, декабристы по приезде в Ялуторовск начали учить грамоте тех, кто этого желал ... Но обучать всех на дому было невозможно. Возникла

мысль открыть школу, которую и начал осуществлять и проводить в жизнь Якушкин», – пишет воспитанница этой школы О. Н. Балакшина⁹³.

Свою мечту Ивану Дмитриевичу удалось осуществить при содействии искреннего сторонника народного просвещения священника С. Я. Знаменского, переведённого в Ялуторовск из Тобольска. Ссылаясь на указы об открытии при церквях начальных приходских училищ, изданные Синодом, Знаменский добился у тобольского архиерея и губернского начальства разрешения основать училище в Ялуторовске. При поддержке местного общества и помощи своих друзей-декабристов, поселённых в других местах Сибири, Якушкин собрал необходимые средства. Ялуторовский купец И. П. Медведев пожертвовал для училища дом, который был поставлен во дворе соборной церкви и оборудован под школу, торжественное открытие которой состоялось 7 августа 1842 года. Число учеников сначала было невелико, а к концу года возросло до 42 человек. В училище обучались дети мещан, купцов, чиновников и крестьян Ялуторовского уезда.

«Преподавание началось», – говорит Н. И. Палопеженцев, бывший штатным смотрителем училищ, – под непосредственным руководством Якушкина, по ланкастерскому способу. Новая метода с её занимательностью и отсутствием телесных наказаний, нежное отношение учащихся к своим питомцам, а также удобство помещения – всё это привлекало учащихся, и число их быстро росло». К маю 1846 года количество учащихся дошло уже до двухсот человек. В школу привозили мальчиков не только из округа, но и из других городов Тобольской губернии⁹⁴.

Сначала мальчиков обучали чтению, письму, четырём правилам арифметики и краткому катехизису. По мере усвоения этих предметов программа была значительно расширена. Якушкин ввёл преподавание грамматики, синтаксиса, геометрии, второй части арифметики, механики, географии и истории. Для учеников, готовившихся к поступлению в духовную семинарию, были организованы уроки латинского и греческого языков.

---

⁹³ Декабристы и Сибирь : альбом. – Москва : Советская Россия, 1988. – С. 178.

⁹⁴ Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов. – Москва : Захаров, 2021. – С. 340.

Бывшая ученица школы Ольга Балакшина писала: «Что касается состава учащихся, то здесь не было никаких делений на классы, сословия или что-то подобное. Все одинаково принимались в школу, и Якушкин очень зорко следил за тем, чтобы между учащимися были самые простые и дружеские отношения... мальчики и девочки учились вместе. Для бедных учеников имелись пимы и полушубки, которые им раздавались с тем условием, чтобы они посещали школу... Весной и осенью после занятий обычно шли в поле, и Якушкин рассказывал на примере жизнь природы, так как он был хороший ботаник. Он очень любил учеников и часто в переменах сам принимал участие в играх. Со старшими учениками занимался сам Якушкин – арифметикой, географией, грамматикой, историей, ботаникой и т. п. Около кафедры для этих целей висел глобус. После объяснений урока шли в соседний рукодельный класс, где стояли не парты, а столы, и чертили по объяснённом уроку карты на бумаге»⁹⁵.

В летнее время Иван Дмитриевич устраивал увлекательные экскурсии в поле, во время которых рассказывал ученикам о жизни животных и растений. Фактически экскурсии превращались в своеобразные занятия по ботанике и зоологии, которые продолжались в классе, где декабрист пользовался своим сибирским гербарием и демонстрировал изображения животных.

Ялуторовское училище получило всеобщее признание и известность не только в Тобольской губернии, но и во всей Сибири. К концу 1845 года в нём обучалось уже более 100 учеников.

В 1846 году умерла жена Якушкина Анастасия Васильевна. В её память он решил открыть в Ялуторовске школу для девочек. Летом этого же года ему удалось осуществить свой замысел.

В женской школе преподавали те же предметы, что и в мужской, за исключением греческого, латинского языков, геометрии и механики. Для девочек были введены рукоделие, французский язык и др. Создание женской школы в Ялуторовске и её успехи имели огромное значение для распространения женского образования в Сибири, которого она раньше не знала.

Иван Дмитриевич Якушкин был душой созданных им училищ в Ялуторовске. В течение 12 лет он ежедневно вёл занятия, руководил подготовленными им кадрами учителей, стремился добиться

---

⁹⁵ Декабристы и Сибирь : альбом. – Москва : Советская Россия, 1988. – С. 212.

усвоения учащимися преподаваемых предметов. К нему привозили детей из всей Западной Сибири, приезжали за педагогическим опытом. За период с 1842 по 1856 годы мужскую школу окончил около 600 учеников. До отъезда Якушкина из Ялуторовска учебные заведения окончили 531 выпускник и 191 выпускница.

Иван Дмитриевич был одним из представителей старшего поколения декабристов. В памяти современников надолго сохранился облик простого и доброго человека с постоянно благожелательной улыбкой, одетого в неизменного покроя серый казакин, с часами, которые висели на груди на чёрной муаровой ленте. Дети ходили в школу, как на праздник, и он всегда был неприменным участником их игр. Якушкина часто видели собирающим ботанические коллекции в окрестностях городка с длинной палкой в руках и железной коробкой за плечами⁹⁶.

Якушкин на протяжении всего пребывания в Сибири проявлял горячий интерес к своему имениннику Жукову, к судьбам жуковских крестьян. Он искренне радовался сообщениям о том, что благодаря стараниям его сыновей жизнь крестьян значительно улучшилась, что они не переживают нищеты и голода – постоянных спутников крепостных селений местного края. Он был чрезвычайно доволен, что плоды его просветительной деятельности в деревне не пропали даром, что его крестьяне, хоть и крайне медленно, но прогрессируют в культурном отношении⁹⁷.

Манифест 26 августа 1856 года освободил декабристов от ссылки без права жить в столицах. По амнистии Якушкин вернулся в Москву, поселился у сына, однако вскоре был выслан и жил в имении друга Ивана Николаевича Толстого в Новинках Тверской губернии, изредка для лечения бывая в Москве. В один из приездов Иван Дмитриевич Якушкин умер, похоронен на Пятницком кладбище.

Уроженец Смоленской губернии Иван Дмитриевич Якушкин – автор знаменитых «Записок», считающихся одним из самых интересных и ярких документов по истории декабристского движения, о

---

⁹⁶ Принцева Г. П. Декабристы в памятниках изобразительного искусства : из собрания Эрмитажа. – Ленинград : Советский художник, 1967. – С. 76-78.

⁹⁷ Орлов В. С. Декабристы – смоляне. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 120.

которых декабрист М. А. Бестужев писал, что «по краткости, ясности и правдивости» это лучшие из всех воспоминаний участников восстания⁹⁸.

В «Записках» характеризуются основные этапы формирования декабристского движения. Описываются настроения армейских офицеров, вернувшихся из заграничного похода, где они ощутили себя освободителями Европы, и с возмущением столкнувшихся с деспотическими порядками в России, что и стало побудительным толчком к началу освободительной борьбы. Рассказывается о создании первых тайных обществ, о присоединении к движению новых членов. Подробно повествует автор об аресте, следствии и последующих трагических событиях. Описан и путь декабристов в Сибирь, к месту каторги в Чите, а затем в Петровском Заводе, тяжёлые условия, в которых оказался он сам и его товарищи.

Большое место в «Записках» отведено рассказу о приезде на каторгу к мужьям жён декабристов, об их стараниях облегчить участь каторжан. Автор подчёркивает, как важны были любовь близких, дружба и взаимовыручка товарищей для выживания в нечеловеческих условиях. Заканчиваются записки сценой прощания группы декабристов, отправляющихся на поселение в Ялуторовск после 10 лет каторги, с оставшимися в Петровском Заводе товарищами.

К «Запискам» примыкает статья Якушкина с описанием восстания 14 декабря 1825 года, составленная по воспоминаниям участников. По часам и минутам прослеживает автор развитие событий.

Для сегодняшнего читателя «Записки» и статья Якушкина – важные документальные свидетельства, достоверно изображающее одно из важных событий национальной истории.

---

⁹⁸ Ермоленко Г. Н. И. Д. Якушкин. От составителя // Смоленская земля в памятниках русской словесности. Т. 16. – Смоленск : Маджента, 2012. – С. 7.

Литература:

Будаев Д. И. Сын декабриста Е. И. Якушкин // Будаев Д. И. Неизвестное об известных / Д. И. Будаев, М. Н. Левитин. – Смоленск : Маджента, 2003. – С. 96-103.

Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов / П. М. Головачёв. – Москва : Захаров, 2021. – С. 336-343.

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – С. 209-210, 344.

Декабристы и Сибирь : альбом / [автор-составитель, автор введения и текста к главам М. Д. Сергеева ; авторы-составители Н. Н. Гончарова, А. Ф. Серебряков ; научный редактор С. В. Мироненко]. – Москва : Советская Россия, 1988. – С. 178, 210-213.

Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 336 с. : ил. – (Тебе в дорогу, романтик).

Ермоленко Г. Н. И. Д. Якушкин. От составителя // Смоленская земля в памятниках русской словесности. Т. 16 : И. Д. Якушкин, А. А. Ивановский, В. В. Пассек / под общей редакцией В. В. Ильина. – Смоленск : Маджента, 2012. – С. 4-9.

Жуков А. Новые сведения о месте рождения декабриста И. Д. Якушкина // Край Смоленский. – 2021. – № 11. – С. 11-12.

Иванов Ю. Г. Щит России. Памятники и памятные места Смоленщины / Ю. Г. Иванов. – Смоленск : Русич, 2006. – С. 269-270.

Миронова И. А. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин : книга для учащихся / И. А. Миронова. – Москва : Просвещение, 1987. – 108 с. : ил. – (Борцы за свободу).

Написанова И. Декабрист и просветитель // Пенсионер Смоленщины. – 2023. – № 3 (18 янв.). – С. 13.

Орлов В. С. Декабристы – смоляне / В. С. Орлов, В. Г. Вержбицкий. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – С. 76-124.

Принцева Г. П. Декабристы в памятниках изобразительного искусства : из собрания Эрмитажа / Г. П. Принцева ; под редакцией В. М. Глинки. – Ленинград : Советский художник, 1967. – С. 76-78.

Смирнова А. Якушкин Иван Дмитриевич // ПчелаИнфо. – 2012. – № 1. – С. 34-40.

Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения / Ю. Г. Иванов, Е. Н. Агинская, О. Ю. Иванова, Р. А. Халхатов. – Смоленск : Русич, 2007. – С. 270-274.

Трофимов А. Я. Новости из прошлого / А. Я. Трофимов ; художники В. Ляшенко, Е. Ляшенко. – Смоленск : Смядынь, 2002. – С. 158-165.

Якушкин И. Д. Записки. 14 декабря // Смоленская земля в памятниках русской словесности. Т. 16 : И. Д. Якушкин, А. А. Ивановский, В. В. Пассек / под общей редакцией В. В. Ильина. – Смоленск : Маджента, 2012. – С. 9-129.

Литература:

Будаев Д. И. Неизвестное об известных / Д. И. Будаев, М. Н. Левитин. – Смоленск : Маджента, 2003. – 384 с. : ил. – (Свидетельствуют документы).

Будаченкова И. О счастливом Крашнёве // Смоленская газета. – 2006. – 21 ноября. – С. 4.

Верховская Л. А. Четыре века смоленских усадеб / Л. А. Верховская, Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2011. – 232 с. : ил.

Головачёв П. М. Декабристы. 86 портретов / П. М. Головачёв. – Москва : Захаров, 2021. – 343 с. : ил.

Деверилина Н. В. Почтенной старины хранимые страницы : [очерки] / Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2019. – 295, [1] с. : ил., портр., факс.

Деверилина Н. В. Смоленских Глинок древний род / Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2013. – 176 с. : ил., фото.

Декабристы : биографический справочник / издание подготовлено С. В. Мироненко ; под редакцией М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – 446 с.

Декабристы и Сибирь : альбом / [автор-составитель, автор введения и текста к главам М. Д. Сергеева ; авторы-составители Н. Н. Гончарова, А. Ф. Серебряков ; научный редактор С. В. Мироненко]. – Москва : Советская Россия, 1988. – 263 с. : ил.

Декабристы рассказывают... / составитель Э. Павлюченко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 336 с. : ил. – (Тебе в дорогу, романтик).

Жуков А. Новые сведения о месте рождения декабриста И. Д. Якушкина // Край Смоленский. – 2021. – № 11. – С. 11-12.

Иванов Ю. Г. Смоленщина известная и неизвестная : страницы истории в вопросах и ответах / Ю. Г. Иванов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2018. – 384 с. : ил.

Иванов Ю. Г. Щит России. Памятники и памятные места Смоленщины / Ю. Г. Иванов. – Смоленск : Русич, 2006. – 416 с. : ил. – (Памятные места России).

Карташев Б. И. Пестель / Б. И. Карташев, В. Б. Муравьев. – Москва : Молодая гвардия, 1958. – 331 с. : ил. – (Жизнь замечательных людей. Выпуск 11).

Кирсанов Н. Жизнь и смерть смоленского шляхтича / Н. Кирсанов // Край Смоленский. 2019. – № 12. – С. 23-25.

Лапикова А. Дворянские гнёзда Смоленщины / А. Лапикова ; фото О. Шароварина. – Смоленск : Универсум, 2010. – 351 с. : цв. ил.

Медведская Л. А. Павел Иванович Пестель / Л. А. Медведская ; художник В. К. Иванов. – Москва : Просвещение, 1967. – 142 с. : ил. – (Историческая библиотека школьника).

Миронова И. А. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин : книга для учащихся / И. А. Миронова. – Москва : Просвещение, 1987. – 108 с. : ил. – (Борцы за свободу).

Орлов В. С. Декабристы – смоляне / В. С. Орлов, В. Г. Вержбицкий. – Смоленск : Смоленское областное государственное издательство, 1951. – 156 с.

Написанова И. Декабрист и просветитель // Пенсионер Смоленщины. – 2023. – № 3 (18 янв.). – С. 13.

Принцева Г. П. Декабристы в памятниках изобразительного искусства : из собрания Эрмитажа / Г. П. Принцева ; под редакцией В. М. Глинки. – Ленинград : Советский художник, 1967. – 84 с. : ил.

Смирнова А. Якушкин Иван Дмитриевич // ПчелаИнфо. – 2012. – № 1. – С. 34-40.

Смоленская земля в памятниках русской словесности. Т. 16 : И. Д. Якушкин, А. А. Ивановский, В. В. Пассек / под общей редакцией В. В. Ильина ; составители, авторы вступительных статей: Г. Н. Ермоленко, В. Е. Захаров. – Смоленск : Маджента, 2012. – 296 с.

Смоленская старина : сборник Смоленского областного краеведческого общества / редактор-составитель Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2019. – 184 с. : ил.

Смоленская старина : краеведческий альманах / Смоленское областное краеведческое общество ; редактор-составитель Н. В. Деверилина. – Смоленск : Свиток, 2021. – 172 с. : ил.

Смоленское дворянство. Выпуск 1. Родословные очерки / составитель Л. А. Верховская ; под редакцией С. В. Думина. – Москва : Смоленское землячество, 1997. – 211 с. : ил.

Смоленское дворянство. Выпуск 2. Семейные хроники, персоналии и воспоминания / составитель Л. А. Верховская ; под редакцией С. В. Думина. – Москва : Смоленское землячество, 1997. – 228 с. : ил.

Смоленское дворянство. Выпуск 4. Родовые гнёзда / составитель Л. А. Верховская ; под научной редакцией С. В. Думина. – Москва : Издательство Смоленского Дворянского Землячества, 1999. – 44 с. : ил.

Смоляне на службе Отечеству : материалы научно-практической конференции 22 сентября 2012 года / [выпускающий редактор Н. В. Деверилина]. – Смоленск, 2013. – 400 с. : ил.

Смоляне на службе Отечеству : сборник научно-практической конференции, 19-20 сентября 2017 года / Смоленское областное краеведческое общество. – Смоленск : Свиток, 2017. – 248 с. : ил.

Страницы истории Смоленщины : книга для дополнительного чтения / Ю. Г. Иванов, Е. Н. Агинская, О. Ю. Иванова, Р. А. Халхатов ; художник Ю. Е. Каштанов. – Смоленск : Русич, 2007. – 544 с. : ил.

Трофимов А. Я. Новости из прошлого / А. Я. Трофимов ; художники В. Ляшенко, Е. Ляшенко. – Смоленск : Смядынь, 2002. – 343, [1] с., [6] л. цв. ил. : ил. – (Край мой Смоленский; Кн. 1).

Уникальная Смоленщина : спецвыпуск издания «Смоленская газета». – 2016. – № 1. – 35 с.

Усадьбы Смоленщины, соседних и приграничных территорий как центры хозяйственной и культурной жизни : сборник материалов V и VI научно-практических конференций (с международным участием) / [ответственный за выпуск Н. В. Деверилина]. – Смоленск : Свиток, 2021. – 316 с.

Усадьбы Смоленщины, соседних и приграничных территорий как центры хозяйственной и культурной жизни : сборник материалов VII научно-практической конференции (с международным участием) / Смоленское областное краеведческое общество. – Смоленск : Свиток, 2022. – 188 с. : ил.

Фёдоров Б. Г. Смоленские Глинки. 350 лет на службе России 1654–2004 : родословная рода Глинок и потомков сестёр М. И. Глинки / Б. Г. Фёдоров, Н. В. Деверилина, Т. Королева. – Москва : Гареева, 2004. – 302 с. : ил.

Чижков А. Б. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Н. Г. Гурская. – Смоленск : Свиток, 2009. – 187 с. : цв. ил., карты.

